

Е. Неженцева

ДРАКОН
для
ЛИС

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Екатерина Викторовна Неженцева

Дракон для Элис

Серия «Дочь палача», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66350328

SelfPub; 2022

Аннотация

Элис Блэкмор с самого рождения чувствовала себя лишней в собственном мире. Юной ведьме и дочери палача очень трудно смириться с тем, что магия в её мире практически исчезла. Но в один миг жизнь девушки меняется, когда она на несколько мгновений попадает в тело настоящего дракона, а после и вовсе оказывается в другом мире. Сердце ведёт девушку к её половинке, предназначенной судьбой. Но не всё так просто – дракон проклят и не узнаёт свою пару. Элис остаётся только одно, пойти вместе со своим любимым в проклятое подземелье, чтобы добыть загадочный свиток. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	36
Глава 3	57
Глава 4	78
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Екатерина Неженцева

Дракон для Элис

Пролог

Закрытый мир. Арон.

Над кроваво-красными облаками, хаотично движущимися в разные стороны, возвышалась башня из антрацитового камня. Там, на краю плоской крыши, около парапета стоял мужчина. Он был облачён в белоснежный балахон с объёмным капюшоном надёжно скрывающим лицо.

Арон знал – ни к чему лишний раз показывать, что повелитель значительно отличается от подданных. Это могло повлечь за собой ненужные зависть и злобу. Только даже это одеяние не могло скрыть мощной фигуры воина, широкий разворот плеч и царственную осанку. Что в глазах слуг делало повелителя иным. Ведь они тоже когда-то были другими, пока их не заперли здесь.

Арон ненавидел этот мир и башню, как и его подданные. Он приходил ежедневно на крышу в ожидании свободы уже целую вечность. Смотрел на облака, слушал завывание ледяного ветра, норовящего смести всё на своём пути, и мечтал о свободе. Повелитель и пленник закрытого мира отчаянно жаждал выбраться из ловушки стражей и наказать своих тю-

ремщиков.

Очередной яростный порыв ветра сорвал с головы капюшон и разметал в разные стороны длинные белоснежные волосы Арона. Злобно прищурившись, мужчина сверкнул янтарными глазами, словно желая наказать своевольный ветер за наглость. Только даже повелителю было не дано совладать со свирепой стихией.

Сжав руки в кулаки, Арон собрался уйти с крыши, но тут ощутил, как вокруг сгустился воздух. Затаив дыхание, мужчина боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть удачу, но с губ всё же сорвалась беззвучная фраза:

– Не может быть! Неужели...

В ответ на его слова всё замерло. Исчезли звуки, дуновение ветра, даже облака стали неподвижными, будто нарисованными. Время остановилось, заставляя практически всех обитателей закрытого мира ощутить себя мухами, застывшими в янтаре. Все эти перемены не коснулись лишь Арона, который продолжал смотреть вдаль. В его глазах застыла надежда, граничащая с безумием. Но стоило облакам начать движение, строго в одну сторону, как взгляд повелителя изменился.

Резко подавшись вперёд, Арон вцепился в холодный камень длинными бледными пальцами с такой силой, что послышался хруст. Камень не выдержал и вниз посыпалось мелкое крошево. Разглядывая облака, мужчина заметил первый слабый проблеск энергии и тёмное пятно разрыва ми-

рождения. А следом, где-то далеко внизу начала разворачиваться воронка.

В янтарных глазах полыхнула искра невообразимой радости, хоть в душе Арона всё ещё царило недоверие. Но все сомнения растворились под напором ликования, когда рядом, будто из воздуха появился человек. Янтарь в глазах повелителя исчез во вспышке яркого белого света, а рука безошибочно легла на горло гостя. Следом в наступившей неестественной тишине раздался приятный бархатный голос:

– Как посмел ты потревожить мой покой?

Несмотря на суть вопроса губы Арона разъехались в невероятно довольной улыбке. Гостем оказался человеческий маг, а это означало, что пришёл конец вынужденному заточению. Человек задёргался, стараясь высвободиться из стальной хватки повелителя, но ничего не вышло. Все попытки вырваться привели лишь к тому, что ему стало ещё сложнее дышать.

На пальцах Арона появились острые когти, которыми он лишь слегка надавил, отчего на коже гостя выступили капли крови. Перестав дёргаться, маг замер в испуге и посмотрел на того, кто пленил его одним движением.

– Я хочу заключить сделку! – с трудом просипел маг, и рука на горле тут же разжалась. – Мне сказали, что только Вы можете исполнить любое желание. Я готов на всё!

– Люблю эту фразу, – промурлыкал Арон и слизал каплю крови с когтя. – А тебе известно, что я потребую взамен?

– Д-д-душу? – испуганно заикаясь, спросил маг.

– Кому нужна твоя жалкая душонка?! – фыркнул хозяин закрытого мира. – Хотя, если ты сам предлагаешь... Пожалуй, возьму. Но речь сейчас не об этом, – вновь глянув вниз на воронку, которая увеличилась, Арон улыбнулся. – Ты будешь служить мне верой и правдой до своего последнего вздоха. А насчёт души я подумаю, может быть, оставлю её тебе на память.

Тихий смех повелителя вызвал у человека дрожь отворачивания. Ощущение, будто по телу пробежались насекомые не исчезло даже после того, как смех затих. Маг уже сотню раз пожалел, что пришёл сюда, в этот мир. «Не следовало поддаваться на провокацию и слушать того человека», – уныло подумал он.

Маг не мог даже предположить, что предложение незнакомца, заключить сделку с демоном, окажется реальным. Более того, сама вероятность оказаться в другом мире была приравнена к бреду. Не существует больше магов способных пробить грани мироздания!

– Как тебя зовут? – вновь заговорил Арон, отвлекая мужчину от размышлений.

– Хэлден Сорг, – прошептал маг побелевшими губами.

Он уже понимал, что дороги назад нет и остаётся лишь закончить то, ради чего всё затевалось – загадать желание. Хорошо, если всё будет так, как ему пообещали...

– И чего же ты столь страстно желаешь, Хэлден, что не

побоялся прийти сюда? – на губах Арона зазмеилась неприятная ухмылка. – Неужели люди в твоём мире забыли обо мне и больше не боятся? Разве не пугает их одно упоминание моего имени? – в его взгляде заплясали лукавые огоньки. – Судя по тому, что ты до сих пор стоишь передо мной, а не падаешь на колени и не молишь о пощаде – действительно забыли. Какая прелесть!

Лицо повелителя озарила сияющая улыбка. Новость была действительно потрясающей. Сколько интересного можно сделать, когда о тебе не помнят! Арон посмотрел вниз на облака. Воронка достигла поистине колоссальных размеров. Она поднималась ввысь, охватывая башню. Казалось, ещё немного и вся эта каменная громадина вместе с обитателями ухнет в пучину кровавых облаков. Зрелище невероятное и вместе с тем ужасное.

– Будем считать, что ты вытащил счастливый билет, – вновь заговорил Арон, – поэтому не тани, говори скорее, чего хотел. Мне некогда с тобой возиться. Время никого не ждёт.

Маг не знал, что в этот момент, стираются границы, возведённые многие тысячелетия назад. Стражи пожертвовали всем, ради того, чтобы закрыть монстра, способного уничтожить множество миров. А также Сорг не подозревал, что из-за его жажды власти, нерушимые барьеры превращаются сейчас в прах. Да и не волновали его такие мелочи. Люди подобные Хэлдену Соргу не видели дальше своего носа, поэто-

му собравшись с духом, он сделал глубокий вдох и выпалил:
– Мне нужна сила! Мощь, способная опустить с небес на землю этих выскочек – драконов! Хочу стать самым великим магом в мире!

Идеальные брови Арона приподнялись в немом изумлении. Сколько тысячелетий он томился в этом мире – десять, двадцать? Неужели там – в других мирах – ничего не изменилось, не считая того, что его все забыли? Похоже, генералы протрудились на славу, искоренили все воспоминания о запертом стражами пленнике. А вот людишки по-прежнему хотят стать великими. Старательно сдерживая смех, Арон произнёс:

– Значит, тебе нужна сила и мощь... Так тому и быть!

Схватив Сорга за руку, Арон вспорол его ладонь когтем и коротко нараспев прочитал заклинание. Белое сияние охватило две мужские фигуры. Маг закричал от жгучей боли, растекающейся лавой по венам. Но спустя пару мгновений, когда боль стала вовсе нестерпимой, он упал на колени, моля всех богов о забвении.

Крик оборвался на самой высокой ноте, а Хэлдена объял всепоглощающий ужас от мысли, что сейчас он умрёт. Арон громко расхохотался, глядя на бьющегося в молчаливой агонии человека. Демонический смех заполнил собою всё пространство, отдаваясь в ушах Сорга мелкой вибрацией. Мужчина осознал, что ему конец, когда увидел, как демон напротив принимает его облик.

Смех затих, унося с собой боль, но Хэлден не спешил радоваться, поскольку внутри появилась пустота. Вместе с внешностью Арон забрал у человека всю магию. Убивать Сорга он не собирался – к чему терять драгоценное время? Арон хотел взять человека с собой. Всё же мир сильно изменился и знания о новых порядках не мешают, как и ещё один слуга.

Заклинание, которое читал Арон, призвано было забрать человеческую магию и изменить Хэлдена для получения абсолютно иной энергии. Желание было исполнено в полном объёме – теперь Хэлден Сорг мог по праву называться сильнейшим магом. Но эта магия меняла сами грани миров и являлась очень болезненной, а люди никогда не умели терпеть боль.

Глупый маг и не подозревал, что разрушил древнюю мощную защиту, которая удерживала Арона. Единственный способ выйти из этого мира, был человек готовый заключить с ним сделку и отдать самого себя. За многие тысячелетия не нашлось безумца, согласного заключить сделку с Повелителем теней. Слова Хэлдена: «Я готов на всё!» – дали Арону то, чего он ждал так долго – возможность разрушить проклятую защиту.

В этот раз стражи не успеют ничего предпринять. Они самонадеянно считают, что память о прошлом не может испариться и давно перестали следить за закрытым миром. Повелитель ликовал, вливая свою силу в тело человека. Оста-

лось немного и стражи сильно пожалеют, что посмели пленить Повелителя теней.

Сорг дёргался от боли и всё порывался впасть в беспамятство, но Арон не позволял человеку всё испортить и держал того в сознании. Хэлден похолодел, когда потемнело перед глазами. В тот миг он окончательно поверил в собственную гибель, но внезапно его вместе с демоном снесло взрывной волной невероятной мощи.

Арон отлетел к ограждению на краю крыши, а Хэлден проехал на спине по каменному полу и наконец-то отключился, больно ударившись головой о бортик. Он не увидел двух женщин, соткавшихся из лучей света, которые хмуро взирали на Повелителя теней. Из рук одной из них лилось серебристое свечение с каждой секундой всё сильнее опутывая демона и мага, словно нитями.

– Хельна! Йола! – воскликнул Арон с трудом поднимаясь на ноги. – Не могу сказать, что рад вашему визиту. И сразу хочу вас расстроить – вы опоздали!

Арон был уверен, что успеет улизнуть, хоть границы они и удержат. Правда, слегка взбесился от утраченной возможности забрать с собой человека. Но ввязываться в бой с двумя стражами ради жалкого человечешки не рискнул. Слишком много сил он потратил на заклинание. Хорошо, что стражи не поняли, насколько слаб сейчас демон.

Небрежным движением Арон убрал с лица волосы, глянул вниз на светящиеся нити, опутавшие его ноги, и засмеялся.

Наивные, этим его точно не удержать. Он не настолько ослаб, чтобы не справиться с элементарными путями.

– Не отвлекайся, Иола, – процедила Хельна, – открывай портал и уводи человека.

– Портал не открывается, – судорожно вздохнув, прошептала Иола.

Вскинув голову, Хельна глянула на кровавые облака, поднявшиеся из-за бортика – воронка практически полностью поглотила башню. Стражница прошипела нечто неразборчивое и быстрым шагом направилась к демону.

Он улыбался, когда она подошла. Хихикал, когда пыталась нащупать нить заклинания, связавшего его с человеческим магом. Но улыбка сошла с его губ, стоило Хельне положить руку туда, где находилось его сердце – обычное человеческое сердце, которое демон ненавидел всей душой.

Навсегда Арон запомнил тот день, когда его пленили и заставили биться чужое сердце в его груди. Более тысячелетия после того момента, он делал так, чтобы этот бесполезный кусок плоти не отзывался и не издавал надоедливую стука. Ведь после заточения в этом мире оно каждый день не давало покоя, пробуждало ненужные эмоции, делая Арона человеческим.

Человечный – это слово Арон ненавидел больше всего. Поскольку оно приравнивало Повелителя теней к этим жалким червям – людишкам! И теперь, когда он наконец-то справился с проблемой ненужных эмоций, в груди вновь раз-

дался глухой стук, который заставил демона зарычать от злости.

Усмехнувшись, Хельна прошептала ещё одно заклинание. Арон ощутил, как сжалось в болезненном спазме сердце. Стражи восстанавливали защиту и постепенно распутывали плетение чар демона. Нить, связывающая Хэлдена с Повелителем теней, натянулась и грозила разорваться в любой миг.

Шумно выдохнув, Арон вскинул руку и сбил с ног обеих женщин потоком энергии. Пока те пытались подняться, он перебрался через парапет и прыгнул с башни, прямо в объятия воронки, которая начала стремительно уменьшаться.

Прежде чем Повелитель теней окончательно потерял связь с реальностью, он расслышал тихое биение *своего* сердца и счастливо улыбнулся. Совсем скоро всё станет на свои места. Только навязчивая картинка перед глазами не давала ему насладиться блаженным мигом победы. Бездонные синие глаза, обрамлённые пушистыми ресницами, с болью и отчаянием смотрели на него откуда-то из далёкого прошлого. Кто же это был? В голове всплыло имя, и с губ сорвался едва слышный шёпот:

– Элис...

– Это конец, – прошептала Иола, глядя перепуганными глазами на Хельну.

– Это только начало, – хмыкнула стражница. – Сейчас он равен по силе обычному стражу. Ему не одолеть драконов.

Иола хотела сказать, что-то ещё, но её прервал тихий стон на полу. Обе женщины брезгливо глянули на человеческого мага. Он лежал на каменном полу, свернувшись в клубок, и наслаждался всей гаммой ощущений от отката, прерванного стражами заклинания.

Досадливо цыкнув, Хельна открыла портал, оставляя несчастного на растерзание теней. И никто из них не заметил, как вслед за Хельной в портал нырнула жуткая тень, а потому не понял, что она спряталась в теле стражницы и за-
таилась.

Глава 1

Элис Блэкмор (Корнер).

Стоя в кабинете мистера Дорсона, я ощущала жуткий дискомфорт. Не из-за помещения, радующего взгляд синими стенами – всё портило присутствие начальника.

Я очень старалась держать себя в руках. Разглядывала вертикальные жалюзи, хромированные полки и стеклянную столешницу на кофейном столике. Всё это смотрелось неплохо и даже помогало думать об интерьере. Но низенький, с залысинами, постоянной испариной на лбу и потными ладонями мужчина ужасно раздражал.

– Мисс Корнер, вы же понимаете, что я буду вынужден вас уволить? – произнёс Дорсон, сверля меня своими маленькими, прищуренными поросычьиими глазками.

На секунду от злости пропал дар речи. Он решил меня уволить, потому что я отказалась с ним «поужинать»? Да я на него в суд подам за сексуальное домогательство! Щёки опалило жаром обиды, глаза сверкнули яростью, а ладони закололо мелкими иголочками. Пришлось призвать на выручку всю свою выдержку, чтобы не вклепить пощёчину этому уроду.

Неужели он думает, что деньги решают всё?! Злость как-то резко поутихла от осознания: «А ведь правильно думает». В нашем мире за деньги действительно можно полу-

читать практически всё что угодно, потому нет смысла злиться. Этот человек привык всё измерять купюрами.

Обидно. Ведь я останусь без хорошей работы. Да ещё и родители, когда узнают о произошедшем, устроят Дорсону весёлую жизнь. Жаль. Все мои усилия пойдут насмарку. Мне стало грустно, пришлось даже сделать пару глубоких вдохов, чтобы не разреветься от несправедливости.

Мистер Дорсон был богат и мерзок. В принципе, с помощью денег он всегда мог найти себе готовую на всё красоту. Вот только ему приспичило затащить в свою постель именно меня. Действительно, почему бы нет? Молодая интересная девушка, пусть не красавица, но мужчинам я нравлюсь, и что главное – без связей.

На самом деле это не так, и мои родители сотрут его в порошок вместе со всем бизнесом, стоит им узнать причину увольнения. Но он же об этом не знает.

Дорсон сможет легко лишиться меня работы и скорее всего так и поступит. До меня уже уволили трёх сотрудниц, а теперь стала ясна причина. Да я и сама не стану тут работать после такого, не смогу мириться с подобным отношением.

Знаю, некоторые скажут, что это глупо, могла бы и потерпеть, раз так уж нужна работа. Только мне будет проще устроиться на новое место, чем добровольно становиться подстилкой мерзкого начальника. Эх, и квартиру придётся менять – оплачивать нынешнюю без работы не получится.

Наверное, стоило согласиться на предложение родителей

и вернуться домой. Но как только я об этом задумывалась, всё внутри начинало бунтовать против такого решения. Возвращение в отчий дом будет означать, что я не смогла, не справилась. Кроме того, если я так поступлю, то все, кто злобно шипел, что я хлебну настоящей жизни и прибегу к родителям, окажутся правы.

С рождения у меня было всё, благодаря состоятельным родителям. Но я никогда не старалась привлекать всеобщее внимание при помощи денег. Такое отношение к жизни мне досталось от мамы, которая до знакомства с папой жила довольно скромно. Она всегда старалась объяснить и показать, что деньги – это не главное. Многие вещи не купишь, будь ты хоть самым богатым человеком на планете.

Не считая денег, род Блэкмор являлся наиболее влиятельным в магическом сообществе. Пускай наше поколение уже не может пользоваться магией, но у родителей с этим проблем не возникало. Магии в мире осталось ничтожно мало, но сохранились знания, которыми мама с папой отлично умели пользоваться.

Я также не избежала этой участи. С раннего детства меня обучали всему, что должна знать ведьма и дочь палача. Палачами называли самых могущественных магов, которые могли справиться с настоящими демонами. И даже во времена, когда магии в мире было полно, палачей насчитывалось всего три рода.

Поскольку наш род очень древний, папа настоял, чтобы

все трое детей воспитывались как наследники. А ведь раньше так обучали лишь старшего сына в семье! Но папа сказал, что даже исчезновение магии не даёт гарантии мирной и спокойно жизни. Если зло вернётся в наш мир, мы должны суметь защитить себя. Потому курс молодого бойца все трое детей Адель и Габриэля Блэкмор, прошли сполна.

В принципе, меня устраивало такое положение дел. Я знала больше, чем мои сверстники, которых никогда не нагружали «ненужной» информацией. Раньше я даже могла колдовать. При этом никогда не задумывалась над своим положением в обществе, пока не столкнулась в колледже с огромной проблемой. Мои сверстники – дети из таких же семейств колдунов – невыносимые снобы и выскочки.

Может они и получили лучшее образование, у них было больше денег, чем у обычных людей, но при этом общаться с ними, лично мне было противно. Я не понимала, как можно разговаривать с человеком, который каждую секунду своей жизни пытается доказать всем вокруг, что он самый великий и могущественный. При этом все его доказательства сводились к одному – пустому трёпу. Ведь на самом деле, великими были наши предки, а не мы. Но больше всего бесило любимое занятие таких детишек – оскорблять тех, кто менее богат и чья семья не настолько известна.

В общем, друзьями я так и не обзавелась и общалась в основном со своими родственниками. Жизнь с каждым годом становилась более серой и одинокой. Всё чаще возни-

кало ощущение, что мне не место среди этих людей. Порой снились странные сны, где я летаю в небе и постоянно пытаюсь кого-то найти.

Родители сильно переживали, хоть и пытались всячески это скрыть. Однажды я спросила маму, почему она так остро реагирует на мои сны? В ответ получила от родительницы очередную порцию любви и заверений, что мне не стоит забивать этим голову. Иногда я замечала, как мама наблюдает за мной с тревогой во взгляде, но со временем привыкла. Разве что чрезмерная опека раздражала. И всё было нормально до тех пор, пока мне не исполнилось семнадцать лет.

В тот год активизировались все родители нашей «золотой молодёжи», у которых в наличии имелись сыновья примерно моего возраста. Тогда началась гонка женихов за выгодной невестой. Соответственно я оказалась ценным призом для желающих стать во главе магического сообщества и получить капитал моих родителей.

Вот тут я и осознала, что не хочу такой жизни. Просто не смогу пересилить себя и выйти замуж «для галочки». Ведь что может быть хуже, чем жить с человеком, который тебе неинтересен? Строить с ним семью, рожать нелюбимому ребёнку и делать при этом вид, что всё отлично.

В общем, меня не устроили перспективы и я решилась на отчаянный шаг. После долгого разговора с родителями, мы заключили своеобразный договор. Если я продержусь год без поддержки семьи, то меня оставят в покое и позволят само-

стоятельно выстраивать свою жизнь.

В течение года я доказывала, что способна всего достичь сама. Нашла работу, сняла квартиру, даже последний год учёбы оплачивала из собственного кармана. Не желая постоянно отвечать на неудобные вопросы, я сменила фамилию на мамину девичью.

Всё это было сделано ради того, чтобы никто не мог связать меня с семейством Блэкмор. Ведь мамина фамилия неизвестна никому. Там была какая-то тёмная история. Вроде бабушка с мамой прятались долго в лесу, поскольку их хотели убить... Родители не посвящали меня в подробности, это я случайно услышала, когда мама разговаривала с тётей Маргарет.

Главное, что теперь я была обычной девушкой и меня звали Элис Корнер. Училась я в другой стране, с магическим сообществом старалась не связываться. Никто не мог похвастаться тесным знакомством со старшей дочерью Блэкморов. Разве что видели пару раз в детстве, а после я старательно избегала общения. Да и работать уехала подальше от дома, поэтому встретить кого-то из знакомых было сложно.

В итоге у меня получилось начать самостоятельную жизнь. Я с таким трудом всего этого добилась, и теперь придётся начинать сначала... Подавив тяжелый вздох, я сердито глянула на начальника и произнесла:

– Мне очень жаль, мистер Дорсон, но я вынуждена отказаться от вашего любезного предложения.

– Да я сегодня же тебя уволю, – процедил главнюк, взбесившись от моего отказа, и стукнул кулаком по столу.

Злость захлестнула меня с новой силой. Она была столь жгучей и неуправляемой, что пришлось до боли впиться ногтями в собственные ладони. Как же бесит этот Дорсон! Мало того, что пользуется своим положением, так ещё и отказ принять спокойно не может. Урод! Ладони опалило жаром, отчего я вздрогнула. Внезапное пробуждение дара стало для меня полной неожиданностью.

Надо же, этого не происходило ни разу за последние лет пять. Как я уже говорила, с каждым годом в мире становится всё меньше магии. Связано это с тем, что наш мир закрыли от всех желающих отхватить лакомый кусок. Но другая сторона медали такой изоляции – вырождение дара.

Поколение тёти Маргарет, ещё могло творить чудеса, родители, как ни странно тоже. Но, например, маме всё даётся сложнее, чем папе. А вот мы... До пятнадцати лет получалось немного колдовать – после, будто кто-то выключил свет.

И сейчас, ощутив невероятный всплеск силы, я слегка испугалась. Магия требовала выхода, грозясь сжечь меня изнутри, даже в детстве я не ощущала ничего подобного. Пробудившийся страх подстегнул к действию и я решила не противиться магии. Направила поток энергии на мистера Дорсона и от души пожелала ему стать импотентом. Ну а чего добру пропадать?

Радость и эйфория тесно переплелись во мне вместе с

яростью. Взгляд мистера Дорсона стал каким-то испуганным, затравленным, а я вдруг осознала, что мне это понравилось. Ведь это было очень правильно – вот так управлять людьми. Я могла портить или наоборот улучшать их жизнь. На краю сознания мелькнула мысль:

«Это моё право, распоряжаться их судьбами».

– Знаете что! Я сама увольняюсь! – рявкнула бывшему начальнику, и злобно усмехнулась, отчего тот отшатнулся.

Вылетев из кабинета, я громко хлопнула дверью, и заметила, как в приёмной вздрогнула секретарша нашего главнюка. Посмотрев на меня глазами «бурёнки», она недовольно поджала тонкие напмаженные губы. Ещё бы! Какая-то выскочка, посмела кричать на её драгоценного мистера Дорсона. Именно «драгоценного» – произносить следует томным голосом, с придыханием. Слышала я утром, как она это делает. Видимо ей увольнение не грозит. Хотя в свете последних событий... думаю, недолго ей осталось украшать приёмную.

Послышались шаги в кабинете главнюка, и пришлось поспешить убраться куда подальше. Я пулей метнулась к своему рабочему столу, где на меня удивлённо уставились сотрудники. Тихое рычание, с которым я собирала вещи, их поразило. Сила до сих пор бурлила внутри, и мне хотелось разнести весь офис к чертям!

Внезапно поняла, что представляю, как офис перестаёт существовать вместе со всем бизнес-центром, в котором он располагался...и испугалась до дрожи. Я замерла на секунду

и сделала глубокий вдох. Откуда в моей голове взялись такие жуткие мысли? Быстро закинув всё в сумку, я взяла лист бумаги. Написала заявление об уходе, затем зашла к секретарю, бросила бумажку на стол, и направилась к лифту.

Меня потряхивало. Пускай злость и схлынула, но было очень обидно из-за такой несправедливости. К тому же страх от собственной реакции на магию никуда не пропал. Пока я шла по коридору, начала усердно вспоминать всё самое хорошее, что происходило со мной в жизни. Мысли постепенно приходили в нормальное состояние, я успокаивалась. Вроде даже стало намного легче дышать.

Так было ровно до того момента, пока я не подумала о планах на вечер и не вспомнила, что обещала сегодня поужинать с Марком. Он неплохой парень, но нам вместе ничего не светит, слишком мы разные. Я и встретиться согласилась, чтобы расставить все точки на «й». А теперь придётся натянуто улыбаться, чтобы не обижать человека.

Я окончательно скисла при мысли о предстоящей встрече. Но неожиданно почувствовала, как усилилась дрожь в руках. Мир вокруг закружился, как детская карусель – ярко, красочно. Внутри появилось странное чувство, словно сейчас произойдёт нечто удивительное, а следом начало темнеть перед глазами.

«Серьёзно? Обморок?» – промелькнула мысль.

Пол начал стремительно приближаться к моему лицу. Я успела подумать, что будет больно и попыталась на рефлекс-

се выставить руки. Вот только ничего не получилось, и я с грохотом упала на бок. На огромный чешуйчатый бок!

Глаза полезли на лоб. Внутри будто взорвалась бомба начинённая паникой. Сердце забилося где-то в районе желудка. Я почти физически чувствовала, как кровь быстрее побежала по венам, отдавая грохотом в висках. Дыхание участилось, что вызвало жжение в горле и непреодолимое желание закашлять.

– Мамочки! Да что со мной?! – прорычала я в пустоту огромной пещеры.

Прорычала? В полном шоке я замерла на несколько секунд. Затем судорожно вздохнула, чуть не поперхнулась дымом и попыталась подняться. Встречать шизофрению предпочитаю стоя – так проще смириться с неизбежностью диагноза. Но лучше бы я этого не делала!

Лапы – а у меня были четыре когтистые конечности – разъезжались в разные стороны. Голова закружилась от высоты, на которой я оказалась, в носу сильно защипало. Я постаралась успокоиться, делая глубокие вдохи. И тут заметила, что из ноздрей вырываются слабые порывы пламени. Обалдело свела глаза к переносице, чтобы лучше рассмотреть это чудо и громко икнула. Да я дракон!

От переизбытка чувств, я случайно махнула огромным чёрным крылом и задела потолок, с которого упала пара камешков. Пришлось поджать под себя лапы и улечься на пол, прижав крылья к телу, чтобы всё здесь не разрушить. Навер-

ное, со стороны, это было забавное зрелище. Огромный чёрный дракон сидит, словно наседка и крутит головой с выпученными от удивления глазами.

Я обвела ошарашенным взглядом пещеру, в которой оказалась. Отметила, высокий сводчатый потолок – явно рукотворный, потому что слишком гладкий. Хотя, скорее «лапотворный». Об этом красочно говорили несколько глубоких вмятин и следы от когтей. А вот рисунки делал точно человек. Такие красивые узоры не получится вывести огромными лапами.

Справа от меня находилось маленькое круглое озеро. Слегка мерцая синим светом, оно напоминало зеркало, до того спокойной в нём была вода. Слева у стены расположились высокие книжные полки, забитые фолиантами. Рядом с полками большой деревянный стол, на котором разложены бумаги и карты. Ну точно здесь живут люди! Зачем дракону стол и лавки?

Пещеру освещало пламя костра, около которого прямо на полу были набросаны шкуры животных. Огромных таких животных и абсолютно белых! А недалеко от стены лежал доспех – настоящий, блестящий, с рельефным узором по серебристой глянцевой поверхности. Только в доспехе были кости...явно человеческие. Я вздрогнула всем своим массивным телом, чешуя поднялась и зашуршала – видимо от страха. Куда я попала?

Взгляд зацепился за расписанные стены. Вначале я поду-

мала, что это наскальные рисунки, но присмотревшись, поняла свою ошибку. Я приняла магические руны за декоративную роспись. На стенах были выведены охранные заклинания, большая часть которых оказалась мне знакома.

Любопытство постепенно вытеснило страх. Я поднялась на подрагивающих лапах, разглядывая затейливую вязь, и принялась вычленять основные моменты заклинаний. Сюда не могли зайти без приглашения, невозможно было разрушить пещеру, вынести из неё что-либо без разрешения хозяина, узнать, кто находится внутри. Но удивил меня запрет на выход для дракона! Неужели он тут узник?

«Не слишком ли мы сурово с ними?» – женский голос, прозвучавший в голове, меня озадачил.

«А что ты предлагаешь, пустить всё на самотёк и подождать, пока девчонка состарится и вновь переродится? Думаешь, Арон будет спокойно за этим наблюдать? Он уже пытался пробиться в тот мир! Радует, что в этот раз её связали с драконом. Почему раньше нельзя было этого сделать?! Ладно. Не важно. Теперь у нас получится обернуть всё в свою пользу», – ответила вторая собеседница.

Отлично! Я дракон с шизофренией! Ведь чужие разговоры в голове, это точно ненормально.

– Что происходит? – раздался вдруг напряжённый мужской голос. – Я думал, ты не можешь оборачиваться.

Я рывком развернулась на звук. Благо тело само среагировало на опасность, даже лапы перестали дрожать. Значит

рефлексы хорошие, защитить себя смогу. Признаюсь, меня обрадовал данный факт. Ведь, сколько я проведу в теле дракона, мне было неизвестно. Оставалось надеяться на мышечную память, а если бы ещё воспоминания дракона вернулись... Тогда может быть и объяснение этому безумию нашлось бы. Главное, не паниковать!

Опустив голову, я посмотрела на того, кто со мной заговорил. Около входа внутри пещеры стоял маленький рыжий человек. Хотя нет, это мне он казался маленьким. На самом деле, парень был метра два ростом, с рельефным телосложением. Такой колоритный экземпляр в стиле наших моделей для рекламы нижнего белья, только этот в одежде.

Он смотрел на меня широко распахнутыми от удивления зелёными глазами. Из-под тёплого плаща с меховой опушкой, выглядывала потрясающая медная коса, которой бы позавидовала любая женщина в компании, где я работаю.

«Работала», – поправила себя мысленно.

Так вот, коса у него была, наверное, до пояса. Я почему-то вновь вспомнила тётю Маргарет, которая считала, что волосы у мужчины не должны закрывать уши. Она бы повесила его на этой самой косе, предварительно обрезав её. С другой стороны... Думаю, увидев такого представителя мужского рода, она бы простила ему даже длинные волосы. Потому что парень был по-мужски красив, хоть и молод – ему точно не больше двадцати.

Тем временем незнакомец прищурился и окинул меня на-

стороженным взглядом, где мелькал страх и готовность к бою. Допустим, страх я могу понять, а вот драться не надо! Только парень видимо чего-то ждал. Вот что ему надо? Точно, он же тут удивлялся, что кто-то может оборачиваться.

Но почему он смотрит в мою сторону? Откуда мне знать о чём речь? Я досадливо вздохнула, отчего из пасти вырвался небольшой сгусток пламени и дым. Ну, хоть в носу щипать перестало! Рыжик – так я окрестила гостя – успел отскочить в сторону от огня и возмущенно воскликнул:

– Ты что творишь?! Совсем забыл, как справляться с управлением?

– Упс, – рыкнула я.

– Чего? – не понял собеседник и с опаской сделал шаг назад. – Ты в порядке?

– Да! Конечно! – бодро кивнула я в ответ, отчего чуть не упала прямо на Рыжика.

– Ну ты даёшь! – вдруг выдохнул незнакомец принимаясь. – Позвал меня поговорить, а сам напился! Не стыдно тебе?

От неожиданности я посмотрела назад. Может, это он к кому-то за моей спиной обращается? Нет. Нас тут только двое. А почему он меня мужиком называет? Неужели я не только дракон, но и мужчина? Ужас какой! Но с другой стороны, это пугает только меня, а вот дракона, судя по всему, всё устраивает. Значит, это нормально?

Ощувив волну одобрения внутри от дракона, я чуть не

подпрыгнула. Прикрыла глаза и попыталась не сойти с ума. Появилось невероятное чувство, что нас двое – я и дракон. При этом он не против моего присутствия, а радуется, будто очень долго меня ждал. Всё же для меня это было слишком дико, раздвоение личности какое-то. Стоило об этом подумывать, как присутствие второго существа внутри пропало.

Но если бы на этом странности закончились! Собственная реакция на происходящее, показалась мне крайне необычной. Как только я отвлеклась и отошла от первого шока, тут же с удивлением поняла, что мне больше не страшно. Я внезапно перестала паниковать, и начала воспринимать всё как само собой разумеющееся.

Действительно. Это ведь обычное дело – оказаться в теле дракона, да ещё и не в одиночестве! Возможно, после долгих лет проживания среди ведьм и колдунов, даже к подобному начинаешь относиться спокойно? У кого бы спросить?

Голова шла кругом от того сумбура, который там творился. А вот что настораживало, так это тепло внутри, разливающееся патокой. Откуда-то появилось чувство, будто я встретила кого-то очень родного и близкого. Интересно, это у меня Рыжик вызвал такие ощущения или дракон, в теле которого я нахожусь? Но в тот момент, одно я знала точно – моё место здесь, в этом мире! Правда всё портила тоска, словно чего-то или кого-то не хватает рядом.

Я посмотрела на парня, который ждал ответа, и задумалась, как бы вежливо выпроводить его отсюда. Всё-таки

необходимо разобраться в происходящем и придумать, как мне вернуться обратно. Желательно, чтобы при этом все знакомые дракона не узнали о подмене. Вдруг они решат меня прибить в попытке узнать, куда делся настоящий хозяин тела?

Дракон на такую мысль фыркнул: «Как же, пусть только попробуют!» Я мысленно улыбнулась – милый он. Затем обратила внимание на Рыжика, который нахмурился, явно не понимая, что происходит. Парень подошёл на шаг ближе и вкрадчиво протянул:

– Амир, ты уверен, что хорошо себя чувствуешь?

– Все отлично! – рыкнула в ответ. – Знаешь, я сегодня не в настроении.

– Ты всегда не в настроении, – хмыкнул Рыжик. – Но ты обернулся!

От его улыбки, у меня в голове вдруг промелькнуло воспоминание:

«Мальчишка лет десяти с рыжими волосами, которые золотом сверкали на солнце, радостно бежал ко мне, размахивая руками. Я принял человеческий облик и подхватил ребёнка на руки.

– Привет, Кирт, – потрепав мальчика по голове, поставил его на землю.

– Амир, а мы летаем сегодня? – мальчик скорчил умолятельную мордашку.

– Тебе мама что сказала? Пока она не разрешит, никаких

полётов! – но увидев, насколько расстроился Кирт, я хмыкнул и предложил: – Если хочешь, могу тебя покатать.

– Хочу! – пропищал мальчик.

Я тут же стал драконом и опустился вниз, чтобы Кирт мог залезть на спину.

– Держись крепче, малыш!

Смех мальчика доносился сквозь шум ветра в ушах. Взмывая вверх, я ощущал радость ребёнка. Но с каждым взмахом мощных крыльев, меня сильнее охватывало чувство эйфории и свободы. Впереди показались облака, которые я рассёк, продолжая подниматься всё выше. А когда мы достигли бескрайнего синего неба, нас окутали тишина и ощущение покоя.

И даже Кирт больше не смеялся. Раскинув в стороны руки, он затаил дыхание, и во все глаза смотрел на бездонные небеса. Каждый дракон, даже самый маленький, чувствовал вечность в полёте».

Вынырнув из глубин памяти, я поняла, что почти не дышу, подобно маленькому Кирту. Чего я не ожидала, так это когда-нибудь почувствовать вечность. И сейчас меня слегка потряхивало от эмоций. словно наяву всплыли мои сны, где я летала в поисках кого-то. Рыжик, внимательно наблюдавший за мной, удивлённо приподнял брови.

– Амир, так ты вернулся?

Я тяжело вздохнула. Насколько мне стало известно из воспоминаний дракона, этот Амир уже очень давно не обраща-

вался и не летал. Кошмар какой! Для дракона полёт – это жизнь! Правда причину такого воздержания я не поняла.

«Всё эта соргова ведьма со своим проклятием», – мелькнула печальная мысль дракона.

Мне вдруг стало невыносимо тоскливо и больно. Появилось ощущение, будто кто-то воткнул раскалённый стержень в сердце и провернул там пару раз. Ох. Но каким образом тогда я оказалась в теле именно дракона, если Амир не может оборачиваться? А следом назрел другой, не менее важный вопрос: «Как долго мне предстоит пробыть здесь?» Поскольку жизнь в чужом теле, меня не прельщала. Особенно с учётом того, что это мужчина.

Боль в груди усиливалась, дышать становилось всё труднее и появилось иррациональное чувство злости. В душе поднималась ярость при одном взгляде на Кирта. Я чувствовала, что ещё немного и кинусь на парня.

– Кирт, лучше отойди в сторонку, – прохрипела я.

«Поэтому Амир и не оборачивался, – мелькнула мысль принадлежащая не мне. – В теле дракона он испытывал лютую ненависть, и мог убить своих сородичей», – подсказал мне дракон, который испытывал боль оттого, что вынужден причинять вред своему народу.

Только Рыжик словно и не слышал моего предупреждения. Как зачарованный он смотрел на меня, приоткрыв рот, а затем вдруг подался вперёд.

– Давай летаем? – он как-то напряжённо вглядывался

в мои глаза.

От этой фразы что-то внутри дрогнуло и завопило от ужаса. Тело, не повинаясь моему желанию, приготовилось к броску. Я уже готова была нанести удар, как меня обдало ледяной волной холода. Перед глазами вновь всё поплыло, лапы предательски задрожали, голова закружилась. А в следующий момент я ухватилась рукой за стоящего передо мной мужчину, чтобы не упасть.

Я подняла взгляд и увидела Марка, который явно чего-то ждал. Когда огляделась вокруг, поняла, что вернулась обратно и нахожусь в холле перед выходом из здания. Марк смотрел на меня и всё сильнее хмурился. Поскольку разговоры о моём сумасшествии были ни к чему, я осторожно произнесла:

– Прости, Марк, ты что-то спрашивал?

– Говорю, если тебе нужна помощь, только скажи, – проговорил мужчина.

– Спасибо, но я сама справлюсь. Правда, – улыбнулась ему и сразу добавила: – С ужином не получится. Никогда. Наверное, так будет даже лучше. Прощай, Марк.

Тревога и ноющая тоска, распускались внутри подобно цветам под солнцем. Я отлично понимала, что подобные переселения в чужие тела – это ненормально! Но выкинуть из головы воспоминания о драконе не могла. Появилось ощущение, словно у меня вынули сердце и оставили в той пещере. От нахлынувшей внезапно горечи, я чуть не разревелась.

На фоне собственных переживаний, я даже не обратила внимания на грусть во взгляде мужчины. Надо же, как меня проняло! Быстро распрощавшись с Марком, я сделала шаг и ошарашенно уставилась на свои босые ноги. А когда это я успела разуться? Удивлённо похлопала глазами, после чего надела туфли, и вышла на улицу.

Рядом со зданием бизнес-центра, как всегда, пристроились несколько автомобилей с шашечками. Я тут же прыгнула в такси и, пообещав щедрые чаевые водителю, помчалась к родителям. Мама всегда говорила – если вдруг произойдёт что-то необычное, и я почувствую чужое присутствие в своём теле, немедленно ехать к ней.

Старшие поколения всё ещё ожидали подвоха, хоть наш мир и был закрыт уже много лет. Сейчас произошло не совсем то, о чём она говорила, но может хоть мама поймёт, как такое возможно? И почему внутри всё леденеет, стоит подумать о том, что я никогда больше не увижу своего дракона? Я тут же мысленно рассмеялась. Надо же, когда он успел стать моим? Забавно.

За окнами автомобиля мелькали улицы родного города. Тучи на небе закрыли собой холодное осеннее солнце, окутывая всё вокруг унылым серым цветом. С каждой минутой, это уныние охватывало и меня. Мир постепенно выцветал, моё сердце сжималось от странного предчувствия – далеко не радостного. Впервые я ощутила себя настолько несчастной и одинокой. Чтобы избавиться от этих ощущений, я

тряхнула головой и натянуто улыбнулась своему отражению в стекле. Сейчас я приеду к маме, и мы во всём разберёмся!

Конечно, я могла бы поехать и к тёте Маргарет, которая на самом деле была моей двоюродной бабушкой, но всегда просила называть её по имени или «тётя». Мы с ней очень хорошо ладили, и она поддерживала меня во всём. Именно благодаря Маргарет, родители смирились с моим желанием жить самостоятельно. Она в отличие от мамы, не будет настаивать на возвращение в лоно семьи. Только отчего-то казалось, что в этот раз тётя мне ничем не сможет помочь.

Кроме того, лишь дома у меня будет возможность найти подтверждение тому, что я не сошла с ума. Ведь если мама не сумеет понять и объяснить все эти странности, то в семейном архиве точно найдётся хоть какая-то информация. Я решительно сжала руки в кулаки и настроилась на поиск, старательно отгоняя от себя ужасную мысль:

«А если я ничего там не найду?»

Глава 2

Амиррен'Антис дер Араин.

Золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями, откидывал блики на стены пещеры. Обычно все важные встречи и приватные беседы, о которых никто не должен узнать, я проводил именно тут. Ведь лишь в этом месте у меня была возможность защитить от чего угодно себя и своих гостей.

На самом дне кубка плескались остатки вина, которое я собирался оставить на какой-нибудь торжественный случай. Но в моей жизни ничего подобного не предвиделось. Проклятие с каждым днём набирало обороты, и бороться с ним становилось всё сложнее. Сдерживающая печать уже едва справлялась с неистовой яростью, которая охватывала меня, стоило рядом оказаться хоть одному дракону.

Уже второе тысячелетие я корил себя за невнимательность. Надо же было так глупо попасться. Ведь все знают, что единственное слабое место у драконов – ведьмовские чары. Только они проходят на нас в человеческом облике. И хоть действуют те лишь в ипостась человека, но мы существа разумные и дракон в полной нашей власти. Со временем чары переходят и на драконов. Потому мы всегда старались держаться от ведьм на расстоянии.

Недаром все ведьмы находятся на контроле, слишком они

непредсказуемые и опасные. Женщины – одним словом! Да и не так уж и много их в мире осталось, всего пятьдесят три ведьмы, остальные погибли ещё во времена древних. Я точно знаю, поскольку их находили и вели строгий учёт.

Когда ведьма входит в силу, драконы чувствуют выброс магии и могут определить его местонахождение. Поэтому для меня до сих пор остаётся загадкой, где безумный император откопал взрослую неучтённую ведьму.

О том, что отправил её именно Сорг, мне было известно точно. Я лично присутствовал на допросе. Соврать Рианда могла, но не в этом случае – заклинание истины не обманешь. Но с другой стороны, ту соргову ведьму тщательно проверили, прежде чем впустили во дворец! Все считали её обычной магичкой, хотя под аркой также невозможно было солгать, там наложено аналогичное заклинание.

Ладно, поздно уже об этом думать. После драки кулаками не машут, вроде так говорили древние. Сделав глоток вина, я поднялся из-за стола, где были разложены карты и пропускные грамоты для меня и моего отряда. Настроение было паршивым с самого утра. Смутное беспокойство и ожидание чего-то ещё неясного сводило с ума. Я мог бы подумать, что это из-за алкоголя, но прекрасно осознавал всю глупость такого предположения. Наша раса не пьянеет от вина!

Внутри вновь всё вздрогнуло и перевернулось. Дракон бесновался, и я всё отчетливее ощущал его даже через печать, чего не происходило последние лет триста. Он будто

хотел что-то рассказать, и ужасно злился из-за сковавшей его магии. Но убрать печать, это практически то же самое, что прийти в Алирдон – столицу империи драконов – и убить всех одним махом. Так что мне оставалось лишь терпеть и выискивать в каждом своём действии подвох. Говорить с ним я не рисковал, слишком энергетически затратное это дело, а магия мне вскоре понадобится.

Беспокойства добавляло ещё то, что Эрвин умудрился вчера ввязаться в драку. Даже в столь отдалённом месте, как таверна «На перекрёстке», где за долгие годы случилась лишь одна небольшая стычка, Эрвин нашёл с кем подраться.

Не знаю, кто удивился этому событию больше: Гррас, я, постояльцы или же сам Эрвин. Ведь в заведении Грраса драк не было. Никто не хотел связываться с настоящим огром и его барменом, расы которого никто не знал. Опасное это занятие. Если кто-то и хотел выяснить отношения по пьяной лавочке, то всегда делал это за пределами таверны.

Только оборотни вечно влипают в разные неприятности, звериная сущность не позволяет им жить спокойно. Пробудить ярость в оборотне проще, чем эльфу уложить человеческую женщину в постель. И это с тем учётом, что женщины сами выпрыгивают из платьев, стоит длинноухим появиться на горизонте. Вот Эрвин и сорвался – устроил потасовку прямо в зале.

Не удивительно, что он так сильно пострадал. Вайр – тот самый бармен – ненавидит драки, потому разнял драчунов

очень быстро. Одно слово и все шестеро отправились к целителям в считанные мгновения. И вроде я был согласен с таким наказанием, ведь они сами виноваты. Но теперь у меня появилась новая головная боль – хороший боец выбыл из игры. Обидно.

Целители сказали, что Эрвин будет восстанавливаться минимум неделю, а я так надеялся на его присутствие в этом походе. Брать кого-то со стороны очень не хотелось, да и кого я смогу найти за оставшееся время? Разве что отморозка, которому плевать на всё, лишь бы платили хорошо, но я с подобными личностями не работаю. Видимо придётся идти без одного бойца.

Вчера нашему отряду предложили контракт, от которого я не смог отказаться. Более того, я даже уговорил заказчика изменить условия и стоимость услуги. Графу Роану тир Лерою срочно оказался необходим древний свиток. И находится он не где-нибудь, а в глубинах проклятого подземелья. Конечно, я согласился! Когда ещё выпадет такая невероятная возможность, попасть в подземелье с картами?

Но проблема данного контракта заключалась в следующем – этот «гений» граф решил, что свиток ему нужен через неделю. Совсем мужик с головой поссорился! Туда дракону лететь два с половиной дня без отдыха в одну сторону. При этом платить тир Лерой совершенно не собирался – наивный.

Пришлось послать графа куда подальше, что ему не по-

наверилось. Мне тоже. Всё же дракон очень заинтересовался возможностью поиска сокровищ древних, а в подземелье их полно. Идти туда без карт, равносильно извращённому самоубийству. Никто не возвращался оттуда, будь он хоть трижды драконом.

В итоге пришлось объяснять тир Лерою, насколько он не прав. Граф внял голосу разума, и мы сошлись на сроке в три недели и двойном окладе. Мне, между прочим, надо платить отряду. Ведь я не возьму на такое дело дураков, желающих рисковать своей головой за гроши.

Кроме того мне надо найти хоть кого-то, кто умеет лечить. Хорошего целителя за один день не отыщешь, их не так уж и много. А на эту авантюру, так вообще, мало кто согласится. Проклятое подземелье находится на границе с империей Харраш. Все знают, что там шныряют в окрестностях слуги императора Сорга. Да ещё и твари из пустошей последнее время облюбовали тёмные норы подземелья.

Придётся наведаться вечером к Гррасу. В его таверне всегда околачиваются в поисках заработка те, кому нечего терять. Может и целитель какой-нибудь найдётся. Я согласен даже на адепта недоучку! Без целителя в такой поход отправляться нельзя, из всех моих ребят подлечить себя сможет разве что Кирт, ну и я. У остальных способности к исцелению скажем прямо – нулевые. А драконы, к сожалению, не могут лечить другие расы.

Конечно, среди моего отряда людей нет и у всех потряса-

ющая регенерация. Только никакая регенерация не поможет, если мы наткнёмся на стаю таонгов, те даже чешую дракона пробивают своими когтями. Молчу уже про более опасных монстров, созданных безумным Соргом, а ведь я даже обернуться не смогу.

Соответственно, радости подготовка к походу не прибавляла, ведь завтра нам предстоит выдвинуться в путь. Необходимо было ещё проверить, чтобы нас не подставил сам граф и не устроили засаду рядом с домом его недруги.

Информация, которую сообщил мне проверенный источник, была слишком тревожной. Но меня очень заинтересовало, кому так понадобился этот свиток и не угодили другие отряды наёмников. Так что на самом деле, причин, по которым я всё же отправлюсь в этот путь, было несколько.

Выглянув из пещеры, я увидел, что солнце начало опускаться за горизонт. Значит, скоро должен прийти Кирт. Я поручил ему разузнать обстановку, поскольку драконы всегда знали и замечали больше других.

Мальчик был единственным драконом, которого не хотелось разорвать на куски мгновенно. Обычно, мы с ним около часа можем спокойно разговаривать. Конечно, рискованно брать его с собой, но альтернативы никакой нет. Нам очень нужен полноценный дракон, чтобы найти свиток.

Ничего, справлюсь. Обернуться я не смогу, так что не убью его точно. Просто постараюсь держаться от Кирта в другом конце лагеря.

– Соргова ведьма! – я ругнулся вслух, вновь вспомнив о проклятии.

Оно существенно подпортило жизнь не только мне, но и всем драконам. А ведь она знала, когда нужно ударить. Мы только начали оправляться от потрясения связанного с потерей всех старейших драконов! Хорошо, что Лирран, мой верный друг и помощник, сумел удержать всех в здравом уме, когда я утратил контроль.

Злость и горечь вновь захлестнули волной. Не думать. Не вспоминать. Даже от воспоминаний становится невыносимо больно. Дракон внутри жалобно взвыл, я старался справиться с приступом гнева, делая глубокие вдохи, обычно это помогало. Только в этот раз, что-то пошло не так.

Внезапно накатила жуткая волна слабости и перед глазами всё поплыло. На подкашивающихся ногах, я сделал пару шагов в сторону небольшого озера, где находился целебный источник. Но тут меня сильно зашатало, и я пропищал в пустоту коридора:

– Сорг! Да что со мной?!

Пропищал? Неужели это я издал звук женским голосом? Я опустил глаза и уткнулся взглядом в них. Да-да. Два упругих полушария в вырезе рубашки. Руки тут же ослабели, и что-то упало на пол с грохотом. С ужасом я накрыл ладонями грудь, пощупал её, и одна рука поползла ниже к паху. Прикоснувшись к месту, где ещё утром у меня было мужское достоинство и, не обнаружив его, я завизжал на самой высокой

ноте, какую только мог взять.

В коридоре начали распахиваться двери, из которых выглядывали люди. Они удивлённо смотрели на меня, замершего в очень пикантной позе. Одна рука на груди, вторая щупает пах. Послышались шепотки и кто-то спросил:

– Девушка, вы в порядке?

Судя по всему, обращались ко мне. В порядке ли я? Нет! Я почувствовал, как к лицу прилила кровь. Чего в тот момент было больше – ужаса или стыда – сказать точно не могу. Но из ступора меня вырвала следующая фраза, брошенная со стороны толпы.

– Это она от экстаза, не видишь что ли? – засмеялся какой-то парень, его поддержала ещё парочка людей.

Я резко убрал руки от всех мест, после чего в панике оглянулся по сторонам, пытаюсь понять, где нахожусь и что произошло. Моему взору предстал длинный коридор и множество дверей, из которых вышли люди. Всё было сделано из неизвестного мне белого гладкого материала. В потолке странные фонари, от которых исходило тусклое свечение. Такое освещение позволяло лишь не споткнуться, но разглядеть что-либо детально было нереально. Хотя, возможно, дело не в свете, а в слабом зрении этого тела.

Сделав пару судорожных вдохов, я взял себя в руки. Главное успокоиться и попытаться упорядочить мысли. Первое – я женщина. Второе – человек, только у них такие слабые органы восприятия окружающего мира. Третье – почему я

здесь? И наконец, четвёртое – как мне вернуться обратно?

Тело однозначно кому-то принадлежит, но вот кому? Задумавшись на мгновение, я печально вздохнул – в голове было пусто. Посмотрев по сторонам, я ещё раз задумался. В этот раз память тела сообщила мне, что это контора, из которой я уволилась и направлялась к лифту, собираясь поехать домой. А также, что новый директор мурак и если встречу его, нужно дать ему в глаз.

Я моргнул пару раз, обалдевший от собственных мыслей. Вначале не понял, кто такой «мурак», но память объяснила мне и это. Более того, я внезапно сообразил, что такое лифт и куда идти. Подхватив выпавший из рук мешок называемый «пакет», я молча шагнул в сторону лифта. Нога тут же подкосилась, и только чудо помогло мне не распластаться на полу.

Вновь глянул вниз. Это обувь?! Тут что, извращённо пытаются женщин? Конечно, я видел туфли на каблуках, но ни разу они не были похожи на орудие пыток! Поняв, что такими темпами, далеко уйти у меня не получится, я снял обувь и босиком направился по коридору. В спину мне донеслись голоса свидетелей моего позора:

– Психованная какая-то.

– Пить на работе, хреновая затея.

Дальше я уже не слышал, всё же слух у людей намного хуже драконьего.

Подъёмное устройство под названием лифт меня поразило и очень заинтересовало. Сделанное из металла и всё того

же неизвестного белого материала, оно каким-то чудом само поднимало и опускало людей. Происходило это с помощью маленьких штучек, называемых кнопками. К тому же двери открывались и закрывались, раздвигаясь в разные стороны. Чудеса!

Жаль владелица этого тела, не знала, как всё это работает. Либо знала, но память отказалась выдавать такую интересную информацию. Я уже было решил поковыряться и узнать, каким образом здесь всё устроено, но не вышло. Двери открылись и на меня уставились четыре пары глаз. Группка людей с удивлением рассматривала шальную босую девицу, которая пыталась оторвать панель с кнопками со стены.

– Из-з-звините, – пробормотал я и какой-то мужчина хмыкнул.

Пришлось смущённо улыбаться и бочком выходить из лифта. Затем не менее смущённо возвращаться за обувью, оставленной в кабине и, покраснев до корней волос, бежать к выходу. Спешно шагая к двери на улицу, я услышал, как меня кто-то окликнул. Почему я решил, что меня? Так в большом холле кроме меня были одни мужчины!

– Мисс Корнер, постойте, – молодой мужчина вышел из бокового коридора и направился ко мне.

– Добрый день, – тихо произнёс я, чувствуя лёгкое смущение от своего женского голоса.

Надо заметить, первый ужас прошёл, и с каждой секундой я всё спокойнее воспринимал факт своего пребывания в

чужом теле. Признаюсь, отчего-то даже тепло стало внутри, будто я встретил кого-то очень важного, просто не узнал его. Пока я размышлял, окликнувший меня мужчина, подошёл ближе. Он слегка наклонился ко мне и тихо поинтересовался:

– Наши планы на вечер в силе?

Я оглядел незнакомца и чуть не скривился. Не очень высокого роста, волосы и не светлые и не тёмные, глаза обычные, карие. Какой-то он был весь усреднённый. У нас женщины редко обращают внимание на таких мужчин. Но следом я задумался, всё же тело не моё. Вдруг это любовь всей жизни, а я не знаю. Внутри вспыхнула злость от одной этой мысли, и я удивлённо захлопал глазами. Я что, ревную?

Подняв ошарашенный взгляд на рядом стоящего мужчину, озадаченного моим молчанием, я пристально на него посмотрел. Надеюсь, что его вопрос был связан с работой. Только я осознавал, что обманываю себя – о работе по вечерам не разговаривают. Он всё ещё ждал ответ, так что пришлось звать память на помощь. О каких планах речь? Благо в этот раз память противиться не стала. В мыслях пронеслось:

«Это Марк, мы собирались с ним в ресторан. Он милый, но надоедливый и мы с ним совершенно друг другу не подходим. Правда, нам стоит поговорить, чтобы он не питал иллюзорных надежд на отношения. Но мне предстоит собирать вещи, так что ужин отменяется». У меня на душе сразу стало легко и весело.

– Марк, извини, – я покачал головой, – у меня нет времени. Вещи собирать нужно.

– Что случилось? – Марк нахмурился, внимательно вглядываясь в моё лицо. – Тебе нужна помощь?

«Да!» – хотел закричать я, только и сам прекрасно понимал, что он не сможет ничем мне помочь. Открыв рот чтобы ответить, я вновь почувствовал ужасную слабость. Снова потемнело в глазах, меня зашатало, а в следующий миг я рухнул на Кирта. Тот очень аккуратно, помог мне выровняться, посмотрел с опаской и сделал шаг назад.

– Кирт! – улыбнулся я молодому дракону, как родному.

Пока я расслабился от нахлынувшего чувства радости, проклятие быстро начало искать лазейки, поскольку оно никуда не делось. Меня вновь обуяла злость, и пришлось срочно брать себя в руки. Иначе я мог сорваться и покалечить мальчика.

Отвернувшись от Кирта, я прошёл к столу, чтобы записать увиденное и потом спокойно подумать над произошедшими событиями. Но стоило сесть в кресло, как накатило горькое отчаяние. Всё, что случилось буквально несколько минут назад, начало стираться из памяти. Неужели это была... Но додумать, к сожалению, мне не удалось.

Я озадаченно оглянулся по сторонам с мыслью: «Когда я успел подойти к столу?»

– Амир, да что с тобой?! Почему ты ведёшь себя так, будто ничего не случилось? – воскликнул вдруг Кирт.

Подняв на парня удивлённый взгляд, я пытался понять, о чём он говорит. Мои брови хмуро сошлись на переносице от осознания – я не помню, как он сюда пришёл. Признаться даже лёгкий страх закрался в душу. С каких пор у меня проблемы с памятью? Затем я понял, что передо мной стоит тот, кто может это объяснить.

– Рассказывай, – я глянул на Кирта и постарался не паниковать раньше времени.

– Ты обернулся! Встретил меня здесь драконом, мило поговорил со мной, окатил приказом взлететь, а теперь ничего не помнишь?!

Вот если бы это был не Кирт, а кто-то другой, я бы рассмеялся ему в лицо. Только этому пареньку я всецело доверяю. Следующая мысль заставила побледнеть. Я же мог убить Кирта! Странно, что он сидит сейчас передо мной и спокойно разговаривает. Ведь не просто так я запечатал дракона и львиную долю собственной магии! Неужели печать разрушена? Но как такое возможно?

Внутри всё похолодело от ужаса. Закрыв глаза, я потянулся к нитям силы. Проверил печать – всё на месте, даже не треснула, хоть и ослабла со временем, но это легко подправить. Ничего не понимаю. Не будет же Кирт мне лгать?! Все драконы мечтают о том дне, когда я найду способ побороть проклятие. Для них солгать о таком – равносильно тому, что оскорбить богов!

Повелитель драконов – это даже не статус, как у многих

рас. Мы все связаны, и лишь благодаря чёрному дракону, остальные живут в мире и согласии. Убей всех чёрных драконов и мои сородичи сорвутся – устроят настоящую кровавую жатву! Повелитель, держит самый страшный инстинкт своих сородичей в узде. Он не позволяет их животной ярости выплеснуться в мир.

– Кирт, печать на месте, поэтому ничего не могу тебе сказать. Я действительно не помню, – напряжённо глянув на парня, медленно покачал головой. – Что я говорил?

– Да в том то и дело, – замялся парень, – практически ничего. Странные звуки издавал, чуть не сжёг меня, когда вздыхал, потом попытался упасть. Ты вёл себя как, только что вылупившийся дракончик!

Потерев лицо ладонями, я вздохнул. Паника хоть и неохотно, но отступила, позволив мыслить яснее. На всякий случай я ещё раз проверил печать, которая всё также сияла, не позволяя дракону выбраться наружу. Ладно. Ничего страшного не произошло, подумаю об этом чуть позже. Сейчас есть дела важнее, чем вопросы, на которые нет ответов. Я махнул рукой и подвинул карту, лежащую на столе, ближе к Кирту.

– Все живы, здоровы, поэтому потом разберёмся, что произошло. Времени мало. Вернёмся из подземелья, я наведаюсь в архив и заодно повидаясь с Оракулом. Теперь давай, показывай, какие изменения в горах.

Парень посмотрел на меня невероятно грустным взглядом

и вздохнул. Видимо он уже успел обрадоваться моему возвращению, а тут такое. Я его отлично понимаю, сам расстроился, что обернулся и не помню этого. Но Кирт очень быстро переключился на предстоящий поход и принялся отмечать светящимися линиями путь.

– Вот тут есть перевал, – он указал на горную грядку, которая лежала между королевством Трилон и империей Дхаргар. – После того, как там обнаружили вырезанный отряд, власти обоих государств испугались и поставили пост. Пусть сооружение временное, но воинов туда нагнали приличное количество, так что должно быть вполне безопасно. Если в отряде никого не разыскивают, то это самое спокойное и удобное место.

– Не подходит, – отмёл я предложение Кирта. – Граф потребовал, чтобы о пункте назначения никто не знал. А если мы пойдём через пост, о нашем маршруте станет известно многим. Просто так в Дхаргар отряды наёмников не идут, сам знаешь, у них и своих воинов хватает. Их земли используют лишь для того, чтобы попасть на территорию вампиров. Дураков у дхаргов нет, они быстро поймут, что мы направляемся в сторону пустоши. Судя по словам тир Лероя, за нами постараются проследить. Помнишь, как дхарги умеют маскироваться, выслеживая добычу? Так вот боюсь, что если хотя бы десять процентов из сказанного графом правда, всё наше мероприятие будет под угрозой.

– Не хочешь поделиться, чего мы так опасаемся?

– Извини, но об этом я расскажу всем немного позже, – покачал отрицательно головой, и поинтересовался: – Больше никаких изменений? Других путей нет?

– Можно пройти через запад, – с сомнением протянул Кирт, – но там последнее время участились обвалы. К тому же, в тех краях всё чаще появляются слуги Сорга.

Нахмурившись, я разглядывал карту и понимал, что незря прорабатывал план прохождения через самую опасную часть гор. Раз уж слуги Сорга рыщут так далеко от империи Харраш, нужно быть предельно осторожными. С самым невозмутимым видом, я посмотрел на молодого дракона и провёл светящуюся линию на карте немного севернее.

– Как насчёт вот этой дороги?

– Мёртвый перевал? Ты серьёзно? – Кирт глянул на меня, как на умалишённого. – И каким образом ты собираешься протащить отряд? Я там пытался пролететь, это возможно лишь на невероятной высоте! Придётся идти пешком. Может я и смогу пройти все ловушки, установленные ещё со времён древних, но остальной отряд останется там.

– Никто там не останется. Мы сможем пройти с помощью этого! – я жестом фокусника извлёк свиток из-под полы плаща, развернул его и парень ахнул.

– Да это же подробная карта всех ловушек! Где ты её достал?

– Места надо знать, – усмехнулся я. – Так что, пройдут все, но мне нужно заручиться твоей поддержкой. Сам пони-

маешь, на такую авантюру все согласятся только при наличии полноценного дракона. Знаю, что риск велик, но от слуг Сорга нам не отбиться, а нарушать контракт нельзя. У нас просто нет выбора.

На самом деле, выбор был – мы могли просто отказаться. Но мы с Киртом слишком загорелись идеей побывать в проклятом подземелье. Кстати, карту я нашёл случайно, когда искал в королевском архиве способ побороть проклятие. Могу поклясться, что она сама свалилась мне на голову. А я привык доверять своей интуиции, которая мне кричала, что карта пригодится, поэтому и прихватил её с собой. Правда, сейчас я очень удивился, когда понял, какой дорогой мне предстоит вести отряд. Теперь осталось получить положительный ответ от всех наших ребят.

– Я с тобой, – расплылся в предвкушающей улыбке молодой дракон и склонился над картой: – К перевалу придётся идти через лес. Только, если мы чего-то опасаемся, именно там нас могут застать врасплох. В Дхаргар мы попадём с северной стороны, – принялся отмечать Кирт. – Там как раз есть небольшая деревня на границе с Имироном. Сможем пополнить запасы и купить шиасов, они нам понадобятся у вампиров.

Я вновь задумался. Кирт был против того, чтобы брать лошадей. Он конечно прав, но не станут ли шиасы проблемой в северном климате? Всё же эти здоровенные ящерицы, похожие на варанов, очень не любят холод. А насколько я

знаю, в Имироне даже снег выпадает, несмотря на близость пустоши, сплошь усыпанной горячим пеплом.

Но лошади разбегутся, стоит Кирту стать драконом. Может, вообще, Кирта припахать и заставить перенести всех на спине от Дхаргара до пустоши? Тут же представил себе эту картину и захохотал. Кирт покосился в мою сторону, но промолчал. Он мне никогда не простит, если я заставлю его изображать ездовое животное. Драконы пускают на спину только самых близких или друзей в случае безвыходного положения.

– Хорошо, – кивнул я. – Граф тир Лерой сказал, что с вампирами договорится сам, нас встретят и проведут к границам пустоши. Но я ему не доверяю, поэтому будем действовать иначе. У меня есть кое-какие соображения на этот счёт, только узнаете обо всём позже. Проблем с передвижением по землям дхаргов и вампиров не возникнет. Что насчёт слуг Сорга? Они по-прежнему ошиваются рядом с подземельем?

– Увы. Их стало ещё больше, – процедил Кирт. – Они начали появляться даже на границах государств. Будто ждут кого-то! Кстати, ты уверен, что хочешь взять с собой Мирру?

Лицо парня стало такое доброе предоброе после этой фразы, только в изумрудных глазах явственно сверкали молнии. Да уж, сильно задела его девчонка. До сих пор стоило Кирту вспомнить их первую встречу, как он начинал закипать. Тогда Миррабель, поймала его в магическую ловушку и потребовала забрать с собой. А когда Кирт отказался, она об-

радовала его, что умрут они вместе и прямо там.

Поскольку действие происходило в пустоши, а магия как таковая не должна была подействовать, Кирт угрозой проникся. Особенно если учесть то, что ловушка не позволяла ему обернуться в дракона, а к ним уже подбирались слуги Сорга. Пришлось спасать себя и девушку. Зная Кирта, он спас бы её в любом случае. Но парень так и не простил Мирре своей слабости. Я грустно вздохнул. Вроде Кирт уже взрослый дракон, две тысячи лет как-никак! А ведёт себя, словно подросток, которого девчонка книгой стукнула.

Миррабель, а коротко просто Мирра, была удивительным существом. Их расу все называют собирателями душ. Но девушка всегда предпочитала называть себя коллекционером, поскольку очень тщательно выбирала души. В свою коллекцию она обычно отправляла самых отпетых негодяев. И строго следила за чёткой расстановкой своих экспонатов. Убийцы, маньяки и самые жуткие твари всегда были под рукой у «милрой» девушки Мирры – их она поглощала первыми.

На самом деле, собиратели являются слугами Сорга, которых он же и создал. Говорят, что раньше они были обычными человеческими магами, как и сам безумный император. Но после экспериментов Хэлдена Сорга, они стали отдельной расой, обладающей силой равной драконам и магией способной воздействовать на любое существо, живущее в нашем мире. Души являлись для них своеобразной подпит-

кой сил и магии.

Слуги Сорга жили только на территории империи Харраш. За пределы империи они выходили лишь по приказу императора. До недавнего времени, никто не мог рассказать о встрече с собирателем, но что-то произошло и их начали замечать в районе пустоши. Хотя судя по словам Кирта, уже не только там. С чем это связано, никто не знал, и узнавать не стремился.

Насколько мне известно, в данный момент Мирра была единственным собирателем, которого кто-то встретил и выжил при этом. По сей день, девушка так и не рассказала, почему сбежала из империи Харраш. Стоило завести разговор о прошлом, как Миррабель замыкалась в себе и замолкала. Пока отсутствие информации не угрожало мне и моим сородичам, я закрывал на это глаза. Захочет – расскажет.

– Кирт, её присутствие не обговаривается, – сразу сообщил я парню, чтобы он не питал ложных надежд. – Мирра нам нужна. Она знает, как пробраться через пустошь и бывала в подземелье. Кроме того, она отличный маг, как ты сам убедился.

– Но тогда пусть она держится от меня подальше, – обиженно буркнул парень.

– Не переживай, постараюсь держать её рядом с собой, – усмехнулся я в ответ. – Не забыл ещё, что мне тоже нужно держаться от тебя подальше?

– Ну, началось! – Кирт картинно закатил глаза.

– Ладно. С тобой хорошо, но мне ещё нужно с Гаррахом увидеться, – я поднялся с места и направился к выходу. – Изучи пока карту перевала и дождись наших, они скоро должны подойти. Выдвигаться будем отсюда. А ещё сюда принесут провизию, поэтому разберись со сбором вещей. И пока меня не будет, введи всех коротко в курс дела.

Махнув Кирту рукой, я вышел из пещеры и плотнее закутался в плащ, натягивая капюшон на голову. Активировал щит, который не давал проникнуть мороси за шиворот и вздохнул. Здесь всегда было холодно и зябко. Но в этом году, погода радовала неожиданным теплом, и морозные дни были на исходе. Я чувствовал это в воздухе, который был не таким ледяным и обещал скорые перемены. Надеюсь, они будут к лучшему.

Глава 3

Элис Блэкмор (Корнер).

Первое на что я обратила внимание – в доме было тихо. Значит, сестра уехала к подруге, папа ещё не вернулся, а мама в лаборатории. Странно, обычно они все дома в это время. Я не удивилась только отсутствию брата, который учился в закрытой школе и появлялся дома лишь на выходных. Пусть это и неправильно, но меня обрадовало, что никого кроме мамы нет. Не придётся сидеть как на допросе и рассказывать всем о довольно личных переживаниях.

Быстрым шагом я направилась вглубь дома, бросив пакет с сумкой на пол в холле. Зашла в стерильно-белое помещение лаборатории, приложила ладонь к панели на стене и протиснулась в дверь, прежде чем та полностью открылась. Перед моим взором предстало круглое трёхэтажное помещение, посреди которого красовалась пентаграмма с рунами. Здесь практически ничего не изменилось.

Потолок с витражом в виде солнца, откуда красиво падает свет в солнечные дни. Напротив входа стояли два больших дубовых стола, за ними на стене висел гобелен с изображением яркого солнечного круга. Раньше там было лунное затмение, но маме отчего-то оно очень не нравилось, и она зачаровала гобелен. С тех пор там сияет солнце, которое служит источником света.

Кроме солнца помещение освещала россыпь шаров, зависших под балконами. Все три этажа разделялись этими самыми балконами, а в центре было пустое пространство, уходящее до самого потолка с витражом.

Около столов располагались шкафы и полки с разнообразными бутылочками, скляночками, мешочками и заготовками для амулетов. Слева от входа лестница, ведущая на второй и третий этажи, которые были полностью уставлены книгами.

В этой лаборатории, как называли её родители, находилась вся личная библиотека папы. Только, к сожалению, информацию о драконах я тут не найду, для этого придётся ехать в дом деда – именно там находится семейный архив. Вот где настоящий рай для любителя прочитать книгу на ночь!

Я посмотрела на маму, стоящую около своего стола. Как и ожидалось, она опять что-то создавала. Адель Блэкмор просто не могла спокойно сидеть дома, вязать шарфики или наслаждаться жизнью, как делали все остальные жёны влиятельных людей. Ведь даже несмотря на отсутствие магии, все семьи бывших великих колдунов были очень богаты. Но бездумно тратить деньги и заниматься благотворительностью, для мамы оказалось непосильной задачей.

«Я могу создавать потрясающие вещи! – восклицала она. – Почему я должна отказываться от этого?»

В свои сорок с небольшим, мама ничуть не изменилась,

касалось это как внешности, так и характера. Папа посмеивался, но не запрещал жене творить. К тому же, последнее время, он постоянно шутил насчёт переезда в другую страну. Правда, я не была уверена, что это действительно шутка, ведь мы живём намного дольше обычных людей. Раньше эту проблему решали с помощью магии, а что делать теперь, никто не знал.

Нахмурившись, мама провела тыльной стороной ладони по лбу, убирая непослушную рыжую прядь волос. Всегда завидовала ей и Лилит. Я пошла в папу и была платиновой блондинкой, поэтому постоянно бурчала, что меня обделила природа. Мама относилась к этому с улыбкой, папа фыркал, а сестра дразнила. Правда, с Лилит это у нас было взаимно с самого детства.

– Мам, привет! – громко произнесла я.

Вздрогнув, она выронила колбу, которую держала в руке и та разлетелась на мелкие осколки, встретившись с каменным полом. Комнату заволокло едким чёрным дымом. Я рефлекторно вжала голову в плечи, как в детстве, а потом захихикала, осознав, что сделала. Мама часто нас ругала, когда мы разносили всё в лаборатории или прибегали и портили очередной эксперимент. Но ведь я уже не ребёнок.

Тихо ругаясь, мама принялась шептать заклинание, и дым постепенно втянулся в колбу, которая вновь стала целой.

– Вот почему мы так не можем? – я уныло задала риторический вопрос, глядя на настоящее колдовство.

Вернув всё в исходное состояние, мама поставила колбу на стол, стянула перчатки и повернулась ко мне. На её лице засияла счастливая улыбка.

– Элис! – воскликнула она. – Обычно ты звонишь, перед приездом. Что-то случилось?

Преодолев небольшое расстояние между нами, мама крепко меня обняла и поцеловала в щеку. Затем внимательно оглядела, выискивая в моём лице малейшие изменения за прошедший месяц – последний раз мы виделись именно тогда – а после обеспокоенно заглянула в мои глаза.

– Разве должно было что-то произойти? – спросила я, стараясь сделать вид, что всё нормально.

– Ты так отчаянно пытаешься жить подальше от семьи, что за последние полгода приезжала всего три раза.

– Да не в этом дело, – пришлось смущённо отвести взгляд. Мне стало стыдно, всё же она была права.

– Детка, я тебя не осуждаю, – сказал мама, – просто скучаю, когда мы долго не видимся. Так, что привело тебя домой?

Стало приятно. В своё время я очень боялась, что родители меня не поймут, обидятся. А сейчас я сильно удивилась. Фраза мамы, насчёт дома... Почему я вдруг решила, что это больше не мой дом? «Дом там, где нас любят», – так однажды она мне сказала. Улыбка расплылась на моём лице, но тут же исчезла, стоило вспомнить, зачем я приехала.

– На самом деле случилось, – грустно пробормотала я в

ответ. – Понимаешь, произошло нечто не совсем нормальное, – я начала мямлить, поскольку понятия не имела, как всё это объяснить. – Там такая ситуация, которая скорее по части магии. Вот я и подумала, что смогу найти хоть что-то в семейном архиве.

Брови мамы изумлённо взметнулись вверх. Она склонила голову набок, и о чём-то задумалась. Но вдруг погладила меня по голове, улыбнулась и произнесла:

– Пойдём, выпьем чаю, и ты всё расскажешь. Всё-таки, твоя мама тоже кое-что знает и даже может дать совет. Хотя бы насчёт того, где искать нужную информацию, – взяв меня за руку, она направилась в гостиную.

В камине потрескивали поленья, на столе стояла разнообразная выпечка и чай с потрясающим ароматом. У меня появилось ощущение, что я перенеслась в детство. Оказывается, мне очень не хватало домашнего уюта. Но даже знакомая и тёплая обстановка не могла унять моего беспокойства.

Фарфоровая чашка с цветочным узором подрагивала в моих руках. Сделав глоток чая, я поставила чашку на стол и тяжело вздохнула. Признаюсь, мне было сложно подобрать слова, чтобы мама не решила, что я свихнулась, но пришлось пересилить себя.

– Мам, а драконы существуют? – начала я издалека.

Глаза у моей мамы всегда были нормальными, но после этой фразы они расширились и стали просто огромными. Вот именно в тот момент мне стало ясно – не с той фразы я

начала этот разговор! Пришлось поспешно исправляться.

– Сегодня, после того, как козёл Дорсон предложил мне стать его любовницей, я уволилась.

Мама приоткрыла в изумлении рот и принялась ловить воздух от возмущения. Чёрт! Опять я не то сказала!

– Но это ничего, не переживай! – затараторила я ещё быстрее. – Мой дар пробудился, и я этого гада прокляла!

После этих слов, мама побледнела. Да что со мной такое?! Я же сейчас доведу родительницу до инфаркта. Расстроившись ещё сильнее, я сделала глубокий вдох и выпалила скороговоркой:

– Только я не об этом. Направляясь к лифту, я вдруг стала драконом. То есть, не совсем я, дракон там уже давно живёт, к тому же он проклят. Но я оказалась в его теле, хотя не совсем понимаю, как он смог стать драконом, когда не может оборачиваться.

Тихий писк со стороны мамы подсказал, что всё плохо. Я грустно опустила голову и уныло пробормотала:

– Мам, ну, в общем... драконы существуют?

– Дочь, а давай ты успокоишься и расскажешь всё подробно со всеми деталями, – выдавила мама. – Поскольку в данный момент из всех твоих слов я сделала вывод, что Дорсону уже ничего не поможет, ты каким-то чудом стала полноценной ведьмой, и сошла от этого с ума!

– Всё совсем не так, – тихо буркнула я, после чего принялась объяснять медленно и по порядку.

С затаённым страхом в глазах, я подняла взгляд на родительницу, когда закончила свой рассказ и увидела, что мама нахмурилась. Она очень долго молчала, было заметно, как в ней идёт невидимая внутренняя борьба. Я уже решила, что всё – сейчас меня объявят невменяемой и отправят в лечебницу. Но мама меня поразила.

Поднявшись с дивана, она прошлась по комнате, о чём-то размышляя. В итоге остановилась, повернулась ко мне и заглянула в глаза, отчего у меня всё внутри перевернулось. Никогда прежде, мама так на меня не смотрела, словно в попытке разглядеть нечто незримое. Вот честно, у неё даже глаза полыхнули призрачным зелёным светом. И тут прозвучал вопрос, от которого у меня быстрее заколотилось сердце:

– Проблема ведь не в этом, не так ли, милая? Потому что я сейчас вижу связь. Странную, слабую, уходящую в никуда, но это определённо связь – ниточка, ведущая к твоей судьбе.

Я смотрела на маму и медленно осознавала, что она права. Создавалось впечатление, будто мама знает меня лучше, чем я сама. Понуро опустив голову, я грустно вздохнула и тихо произнесла:

– Когда это произошло, у меня появилось чувство, что... – набрав в лёгкие воздуха, я выдохнула: – Я должна быть там! Понимаешь? Но это же сумасшествие. Драконов не существует! Да если и существуют, мне уж точно к ним не попасть.

– Не переживай, детка, – мама опустилась рядом на диван

и обняла меня. – Судьба найдёт тебя везде, даже там, где не существует драконов.

– Знаешь, я думала, что ты начнёшь убеждать меня, в нереальности происходящего, – несмело улыбнулась я маме.

– Мне ли говорить о нереальности! – рассмеялась она, и я залюбовалась. В тот момент мама была такая красивая. Хотя, наверное, все дети считают своих родителей самыми красивыми. Вновь оказавшись на ногах, мама сказала: – Сейчас вернусь, – и направилась в сторону лаборатории.

Вернулась она действительно быстро, но не с пустыми руками. Протянула мне тонкую тетрадь в кожаном переплёте и коробочку с бантиком со словами:

– Вот в этой книге есть кое-что о драконах. Я случайно на неё наткнулась совсем недавно.

На моём лице промелькнуло удивление, почему мама называет эту тетрадку книгой? И как можно было «случайно» наткнуться на неё в личной библиотеке? Туда никогда и ничего не попадает случайно. Но я решила не заострять на этом внимания. Книга, так книга – мама лучше знает! Тем временем, она продолжила:

– А в коробке твой подарок на день рождения. В свете последних событий, он тебе пригодится. По крайней мере, не позволит в порыве гнева проклинать всех налево и направо.

Я покраснела от справедливого упрёка и опустила взгляд на подарок. Разорвав упаковку, открыла коробку и принялась с восторгом рассматривать браслет. Золотое плетение

напоминало кружево тончайшей работы. Выглядело украшение, как веточка с маленькими капельками бриллиантов. От такой красоты перехватило дыхание. Пальцы сами потянулись к браслету, и стоило прикоснуться к металлу, как меня обдало тёплой волной силы.

– Я начала его создавать в тот день, когда узнала, что жду ребёнка, – улыбнулась мама. – Это сильный артефакт, который поможет отыскать тебя где угодно. Ну и немного бонусов в виде стандартной ментальной защиты, накопителя энергии, а также сдерживание силы. Думаю, сейчас тебе это пригодится. У меня в своё время была такая проблема, я не могла рассчитать, сколько энергии нужно для заклинания. Но главное, я всегда буду знать, что с моей дочерью всё хорошо. И кстати, с его помощью, ты всегда сможешь связаться со мной.

Посмотрев на маму, я увидела её взгляд, который излучал нежность, любовь и... печаль. Она достала браслет из коробки и надела его мне на руку. Тот ослепительно засиял, а в следующий миг, украшение исчезло, оставляя едва заметный золотистый узор на запястье.

– Вау! Потрясающе! Спасибо, мам, – воскликнула я и бросилась на шею родительнице.

– Ты же останешься до завтра дома? – спросила вдруг она. – Я переживаю, вдруг история с твоим драконом повторится. Не стоит тебе сейчас ходить одной.

– А как же вещи? Мне ещё квартиру надо освободить, –

радость от подарка слегка поутихла, возвращая меня к проблемам насущным.

– Отправим туда кого-нибудь из прислуги, – махнула рукой мама. – Они всё уладят. Пользуйся теми возможностями, которые у тебя есть. Я понимаю, что ты самостоятельная и всего можешь достичь сама. Но, видишь ли, порой нужно и помощь принимать.

– Хорошо, – кивнула я в ответ, – тогда останусь. Надеюсь, Лилит ещё не поселилась в моей комнате?

– Не смогла, – засмеялась мама, – ты очень удачно заколдовала помещение в детстве. Туда до сих пор можем зайти только я и папа.

– Мам, вы только Дорсона не трогайте, – попросила я. – Ведь ему итак не повезло повстречать меня.

– Элис, он взрослый человек и знал, что делает, – серьёзно произнесла мама. – За свои поступки надо отвечать. А вот проклятие я сниму, иначе тебе может прилететь в ответ нечто неприятное. Закон возврата энергии никто не отменял, магии плевать, что ты была зла. Остальное Дорсон получит в таком же масштабе, в каком превышал должностные полномочия.

На самом деле я была полностью с ней согласна. К таким людям нельзя испытывать жалость, они этого не заслуживают. Пусть получит сполна всё, что заслужил. Зная фантазию мамы и тёти Маргарет, а я не сомневаюсь, что она присоединится – Дорсон попадёт в сказку ужасов.

– Странно это, – задумчиво протянула я, глядя на маму. – Конечно, я ожидала, что ты поможешь, но если честно, даже не верится. Ты так спокойно всё восприняла.

Я не понимала, почему мама так легко поверила, но была этому очень рада. Хотя, что я вообще понимаю? Наши родители всю жизнь прожили в окружении магии и колдовства – нам их не понять. Мы поколение калек, как выразился однажды дряхлый колдун, презрительно глядя на стайку ребятишек. И в подтверждение моих мыслей, мама заговорила.

– Детка, я видела такое, что до сих пор сама себе объяснить не могу, – подмигнула она. – Поверить в параллельный мир с драконами мне не сложно. Тем более что упоминания об этих существах я встречала. Кстати, Элис, если ещё раз окажешься там...

Вот только продолжение я не услышала. Перед глазами вновь всё поплыло, и я уставилась на бритоголового мужчину, лет тридцати. Он был весь в татуировках и шрамах, его левое ухо украшала блестящая серьга в виде небольшого золотого кольца. Бугры стальных мышц мужчины прорисовывались под рукавами тонкой рубахи. Взгляд светлых, практически белых глаз незнакомца изменился и стал перепуганным.

– Амир! Не смей!

Я ощутила, как внутри всё закипает. Память подсказала, что со мной происходит – оборот. Окинув затравленным взглядом зал таверны, я подскочила с места и бросилась в

сторону двери. На ходу сшибла стол и оттолкнула какого-то верзилу. Вслед донеслись крики с угрозами, но мне сейчас было не до них. Превратиться в громадного чёрного дракона прямо внутри помещения не хотелось. Не думаю, что это здание выдержит нечто подобное.

Перед таверной находилась довольно просторная площадка. Видимо она предназначалась для транспорта, на котором приезжали гости. И слава пресветлому духу, она была пуста! Температура внутри тела дошла до критической отметки, и я с затаённым восторгом посмотрела на отдаляющуюся землю. Драконий рёв оглушил обиженных громил, которые выбежали за мной во двор. Желание отомстить за перевёрнутый стол и поруганное плечо тут же испарилось, как и сами обиженные.

Подняв морду к небу, я глянула на такие далёкие звезды, что мерцали в тёмных бархатных небесах, и сама не поняла как, взмыла в воздух. Всё выше и выше, стремясь окунуться в вечность. Восторг бурлил пламенем в крови. Ветер торжествующим воем встречал дракона, так давно не видевшего небес. Но внезапно в памяти всплыла фраза: «Я думал, ты больше не можешь оборачиваться».

Получается, владелец тела не может стать драконом и если он сейчас вернётся, то просто упадёт на землю сломанной куклой? Дикая паника сменила восторг, и я камнем бросилась вниз. Быстрее. Только бы успеть!

Ветер горевал вместе с драконом. Звёзды больше не мер-

цали, как драгоценные камни, а напоминали мишуру. Земля стремительно приближалась. В последний миг я успела затормозить и с грохотом приземлилась на площадке рядом с таверной.

Горестно вздохнув, я посмотрела ещё раз вверх и улеглась на землю, встречаясь взглядом с настороженными светлыми глазами.

– Амир, как же так?! – прошептал здоровяк с татуировками. – Ведь это невозможно! Неужели проклятие исчезло?

– Нет, Гаррах, – грустно произнесла я. – К сожалению, нет.

В своё тело я вернулась так же стремительно. Меня душила горечь обиды, ведь я так и не узнала, что за история с тем проклятием. Откуда оно взялось, какую ведьму имел в виду дракон? Как конкретно работает это проклятие, и каким образом его снять. А что? Я ведь тоже ведьма, и точно знаю – любое проклятие можно если не уничтожить полностью, то вернуть виновнику.

На меня напряжённо смотрела мама и чего-то ждала. Я нахмурилась, и попыталась вспомнить, что происходило. Мало ли, а вдруг память расщедритя и расскажет, чем занималось тело в момент моего отсутствия. Но в воспоминаниях было пусто. Остался лишь смутный отголосок заклинания подчинения, которое использовали на мне.

– Мам, а что тут было? – вопросительно протянула я.

Выражение лица мамы изменилось. Она явно была расстроена и напугана. Но поняв, что я жду ответ, постаралась

скрыть испуг, после чего вздохнула и пробурчала:

– Не что, а кто. Дракон твой тут был.

Дыхание с шумом вырвалось из моей груди. Посмотрев на родительницу, я прошептала:

– И какой он? А что он сказал?

– Какой-какой... как ты! – проворчала мама. – Успел только представиться и сообщить потрясающую новость. Вскоре ты в любом случае окажешься в его мире, – в голосе родительницы звенело беспокойство. – Собирался рассказать что-то ещё, но ты вернулась. Кстати, он довольно милый.

На моём лице появилась глупая улыбка после последних слов мамы. Приятно, когда родителям нравится твой молодой человек. А если учесть, что он не человек, вдвойне приятней. Но тут же мне стало грустно. Так ничего и не успели узнать толком.

– Ладно. Не раскисать! – сказала мама и я заметила, что она словно специально подбадривает не столько меня, сколько себя. – Твой дракон не успел объяснить, каким образом и когда ты попадёшь к нему. Поэтому у тебя не более получаса, чтобы переодеться и прочесть ту часть в книге, где сказано о драконах. Там немного – успеешь. После поедem в архив, может, найдём хоть какую-то информацию о перемещениях в другие миры.

– Восемь вечера, какой архив? Утром схожу, – улыбнулась я в ответ.

– Никаких «утром»! Вы уже дважды поменялись местами

за такой короткий срок, – возмутилась она. – Думаешь, это просто так происходит? Поднимайся, переодевайся и бегом за знаниями. Жду тебя внизу, одну я тебя не отпущу.

– Почему? – удивилась я.

– Не приведи пресветлый дух, вы опять поменяетесь местами! – воскликнула мама. – Думаешь, он умеет водить машину?

Я ошарашено смотрела на маму, не ожидала от неё таких активных действий. Мне казалось, что больше таких переселений в чужое тело не будет. Открыв рот, я собиралась сказать это маме, но тут осознала – она ведь переживает. Поэтому я улыбнулась и поняла – придётся ехать. Да и насчёт машины она права. Кивнув в знак согласия, я поднялась с дивана и пробормотала:

– Всё, уже бегу! Не переживай так. Ведь ещё ничего не произошло.

– Детка, я не переживаю, – мама очень серьёзно посмотрела в мои глаза. – Я в ужасе и паникую. Мне только что сообщили, что моя дочь окажется в другом мире! Не в соседнем городе или стране, а мире! Считаешь, у меня нет повода для паники?

– Да поняла я, – смущённо пробормотала в ответ. – Только, неужели ты думаешь, что здесь я буду счастливее, чем там с ним?

Мама совсем расстроилась и опустила голову. Я почувствовала себя очень паршиво, поэтому подошла к ней, при-

села рядом на диван и обняла.

– Знаешь, а он такой красивый, весь чёрный, словно сама ночь. Я не смогу без него.

– Не поверишь, но я всё это знаю и понимаю, – вздохнула мама. – Связь не даст вам жить друг без друга. Просто тяжело принять всё это так сразу. Иди уже, времени мало.

Чмокнув маму в щёку, я поднялась и поплелась в свою спальню переодеваться, всё же в костюме и на шпильке ходить неудобно. Зайдя в комнату, я заглянула в гардеробную и застонала от досады. Там находилось очень много моих вещей, но все они были рассчитаны на подростка, а в то время я не отличалась женственностью.

Поджав недовольно губы, я начала копаться в залежах этого раритета. Удалось откопать походные штаны болотного цвета, которые подошли по размеру, футболку и толстовку. Я задумчиво посмотрела в окно, погода окончательно испортилась, с неба посыпался снег. Потому, печально вздохнув, я принялась уныло перебирать верхнюю одежду. Обрадовалась, когда нашла тёплую куртку, подходящая по цвету и размеру. Вытащила её, надела и посмотрела на себя в зеркало.

Забавно, куртка была прямой и объёмной, поэтому скрывала фигуру. Штаны в стиле унисекс, не давали разглядеть мои формы, даже толстовка и та серая да прямая. Я натянула капюшон и фыркнула. Вспомнилось, как в возрасте лет четырнадцати, я всеми силами пыталась выглядеть не то маль-

чиком, не то непонятно кем. Просто очень раздражали мальчишки, которые внезапно повзрослели и начали звать в кино, погулять, на свидания. Вот и сейчас, под капюшоном было не разобрать – девочка или мальчик.

Да какая разница, махнула я рукой на свой внешний вид. Книги переживут меня и такую. В любом случае, это лучше того блестящего топа и мини-юбки, которые меня уговорила купить Лилит. Быстро натянув высокие ботинки на шнуровке, я уселась в кресло и открыла тетрадку, которую мне дала мама. Пролистала несколько страниц и недоумённо нахмурилась – там было абсолютно пусто!

Странно. Вроде мама сказала, что она читала эту книгу. Значит, здесь должны быть буквы! Стоило подумать о буквах, как на странице начал проявляться алфавит. Вначале известные мне буквы и символы, потом и вовсе какие-то закорючки. Я смотрела на это чудо с открытым ртом. Она что – живая? Хорошо. Зайдём с другой стороны. Мне необходима информация о мире драконов, а то вдруг там пришельцев в темнице держат!

Страница очистилась, и вновь начали проступать буквы, только на этот раз там появились обычные предложения.

«В ближайшем мире, расположенном рядом с темницей, пришлось поселить драконов. Поскольку лишь эти существа обладают достаточной мощью, чтобы удерживать тени вечно. Пока живут драконы, все миры будут надёжно защищены от теней.»

Но не стоит списывать со счетов человеческий фактор. Открыть дверь могут люди, в особенности ведьмы. Магия в их крови настолько сильна, что позволяет пробить прямой путь между мирами. Кроме того, тени и их повелитель хитры, они могут одурманить кого угодно, поэтому порой происходят прорывы ткани мироздания».

Я хлопала ресницами, глядя на эти строчки. Хотела одно получила совсем другое. Зачем мне информация о тенях и их повелителе? Не спорю, очень познавательно, вот только спрашивала я о драконах. Страница мгновенно очистилась, и там появились новые строчки.

«Когда хочешь узнать что-то, задавай конкретный вопрос. Размытая формулировка, предполагает неправильный ответ. Кстати, в сутки ты можешь задать только три вопроса. На большее энергии в артефакте не хватит. Два уже есть – учись задавать правильные вопросы».

– Правда? – пробормотала я вслух. – Интересно, это артефакт такой умный или кто-то решил со мной поболтать на досуге?

Реакция тонкой тетради не заставила себя ждать:

«А сама как ты думаешь? На сегодня лимит вопросов исчерпан. Приходи завтра».

Я рассмеялась. А тетрадь-то с характером оказалась! Но в принципе, неплохая вещь, и если научусь правильно задавать вопросы, то она станет незаменимой. Улыбнувшись, я положила ценный артефакт в рюкзак, который нашёлся в

шкафу, после чего спустилась вниз и переложила туда же всё из своей сумки и пакета.

В животе забурчало. Надо было съесть хоть что-то, пока с мамой болтала! Вдохнув, я побежала на кухню, где открыла один из верхних шкафчиков. Так и знала! В самом углу за банкой по-прежнему лежали шоколадки. Нашей с Лилит страстью был недорогой шоколад. Повар всегда бурчал по этому поводу, ведь он мог приготовить шоколад высшего качества. Но мы с сестрой постоянно покупали эту ГМОшную гадость, как говорил папа. Смотрю у Лилит, с тех пор вкусы не поменялись.

Я радостно разорила сестру на две плитки шоколада. Одну открыла сразу и запихнула в рот кусочек, а вторую бросила в рюкзак. Неизвестно, сколько времени я проведу в архиве, а сегодня успела только чай выпить. Теперь спокойно доживу до завтра, с такими-то запасами.

О том, что в архив можно и не идти, коль в моём рюкзаке лежит такая кладезь знаний, как артефакт я даже не подумала. В тот момент я просто забыла об этой тетради, будто, кто-то ластиком прошёлся по воспоминаниям. Но поняла это намного позже, вместе с причиной такой избирательной потери памяти.

Глянув на настенные часы, я вздохнула. Стрелки показывали почти девять вечера, о чём свидетельствовала темень за окном. Я подумала, что надо бы поспешить и быстрым шагом направилась в холл, где уже ждала мама. Она оглядела

меня и улыбнулась.

– Ты будто на каникулы из колледжа приехала. Погода совсем испортилась, снег выпал. Может, шапку наденешь?

– Мам, я же в машине буду, – пробурчала в ответ. Хотя, признаюсь, я соскучилась по маминой заботе.

– До машины ещё дойти надо, – наставительно произнесла она.

Открыв шкаф, мама покопалась там и сунула мне в руку шапку – тоже из моих старых вещей. Обычная вязаная, чёрная шапка была под стать всему моему наряду. Я выглянула в окно и поёжилась, представив, как снег забивается за шиворот. Вздогнула и рефлекторно подняла воротник. Затем улыбнулась от собственной реакции, всё же взяла шапку в руку и открыла дверь, собираясь надеть её по дороге.

Ветер взвыл снаружи, будто уговаривая не выходить из дома. Снег усилился, и мелкой крупой бился в окна. В этом году, что-то очень рано началась зима, вроде только октябрь. Я с сомнением выглянула на улицу, повернула голову к маме и пробормотала:

– Кажется, буря надвигается. Может, дома останемся?

– Знаешь, наверное, действительно не стоит в такую погоду никуда ехать, – протянула мама.

Но тут случилось невероятное. Ветер внезапно утих, снег перестал сыпать с неба и мы с удивлением посмотрели на застеленную белым снежным покрывалом, дорожку перед домом. Приглушились звуки, создавалось впечатление, что са-

мо время замерло. Не знаю, как маму, а вот меня насторожили такие изменения в погоде.

«Давай быстрее, минута осталась! Переход закрывается!» – раздался знакомый женский голос в моей голове. Именно его я слышала, когда была в теле дракона. Я испугалась и хотела сделать шаг назад.

«Она сопротивляется», – досадливо проговорила вторая собеседница.

«Так пни её для ускорения!» – рявкнула первая.

Я ощутила, как меня кто-то толкнул в спину. Рядом раздался тихий испуганный возглас мамы. Размахивая руками и зажмурившись, я полетела с крыльца, ожидая удара о землю, которого всё не было. В удивлении я открыла глаза и завизжала от страха.

Всё вокруг было серым, словно выцветшим и кружилось, как воронка смерча, а я находилась в центре этого безумия. Я вновь зажмурилась, сжалась подобно пружине, и внезапно упала на землю, ощутив довольно болезненный удар плечом. Схватившись за ушибленную часть тела, простонала и открыла глаза. Лучше бы я этого не делала.

Ощущение, что я сошла с ума пришло раньше, чем осознание – я попала!

Глава 4

Амиррен'Антис дер Араин.

Пока я добирался в таверну, внутри всё сильнее разрас-
талось необъяснимое беспокойство. С чем это было связа-
но, оставалось непонятно, что не добавляло спокойствия. Я
чувствовал и ждал. Словно вот-вот произойдёт нечто судь-
боносное не только для меня, но и для всего мира в целом.
Поэтому трижды проверил печать, после раскинул магиче-
скую сеть и прошупал пространство. Да я даже к дракону об-
ратился, но ничего не обнаружил.

Печать оставалась на месте, от сети закружилась голова,
поскольку для меня это была слишком сильная магия в ны-
нешнем состоянии, а дракон обиженно рычал. Вот последнее
насторожило, а он чего обижается?

Сколько раз я пытался с ним пообщаться в течение всего
пути и не сосчитать. Но эта упрямая ящерица посылала меня
в мир иной. Почему именно туда, я также не понял. Может
он настолько меня ненавидит, что желает смерти? Хотя фор-
мулировка была странная: «Иди в другой мир, там исчезнет
проклятие». Ну не пытался же он меня действительно в дру-
гой, параллельный мир заслать?

Соответственно к таверне я подъезжал с головной болью
и невероятно измученный. Слишком много сил израсходи-
вал на сеть и попытку общения с драконом. Открыв дверь, я

вошёл внутрь и хмыкнул. По крайней мере здесь ничего не изменилось.

В таверне под названием «На перекрёстке» было довольно шумно. По вечерам там обычно собирались наёмники всех мастей. Как правило они отмечали удачное дело либо обсуждали очередной контракт. Конечно, приходили также те, кто ищет заработок. Но вечером такого зверя, как целитель, здесь не обнаружишь. Разве что бойца поискать... вдруг повезёт и я найду кого-то нормального.

Зато утром, когда заканчиваются бурные гуляния, сюда забредают те, кому позарез нужна работа. В основном, это вчерашние адепты, которые не смогли по каким-либо причинам получить дипломы магистров.

У людей вообще всё странно. Они вместо того, чтобы обучать, холить и лелеять собственных магов, дают им пинка, если те не могут оплатить обучение. Но это даёт возможность таким как я, подбирать недостающие кадры для своих авантюр.

К слову с даром исцеления рождались только люди и эльфы. Ушастые редко покидали свои леса, поэтому нам приходилось работать с людьми. Обычно мы находили целителей именно в этой таверне. Сюда довольно часто приезжали хорошие и сильные маги. Ведь о заведении Грраса знали во всех странах мира.

Поговаривают, что он в своё время встретил джинна, который помог огру построить таверну. Она стоит в этом ме-

сте уже около шестисот лет, и я ни разу не замечал хоть одной сломанной вещи или разрушений. Сам я не спрашивал, ведь не всё можно рассказывать, даже хорошим знакомым. Думаю, Гррас не захотел бы выдавать все свои секреты. Но знаю, что с момента возникновения таверны «На перекрёстке», сюда начали стекаться очень интересные личности.

Несмотря на скромный вид заведения снаружи, внутри всё было довольно прилично. Добротные деревянные столы, крепкие стулья и лавки. Освещали таверну магически огни, летающие по залу и постоянно меняющие свою форму. Порой они подлетали к посетителям и, приняв облик маленькой феи, усаживались на столы.

Первое время постояльцы замолкали, стоило такой крошке приблизиться к их столику. Но однажды зашёл маг, который опроверг теорию, что это живые существа. Он был сильным магом огня, и ему не составило труда поглотить магический огонёк. После этого все успокоились и не обращали на мелких никакого внимания – разве что веселились с ними иногда. Ведь огоньки в виде фей очень любили шутить.

Посреди зала стояла барная стойка овальной формы, где раньше находились три бармена. Но последние два месяца работал только один – Вайр. Каким чудом он умудрялся справляться с работой за троих, оставалось загадкой. Ровно, как и принадлежность Вайра к определённой расе. Мне казалось, что он и есть тот джинн, который однажды помог Гррасу.

Были такие моменты, когда кто-нибудь перебирал лишнего, да начинал бахвалиться. Вайр очень не любил таких посетителей, ведь ему, как бармену, приходилось выслушивать горы лжи. Выход из положения, он нашёл очень быстро. Задавал всего один вопрос: «Чего вы желаете?» Ну а выслушав пьяные бредни посетителей, исполнял их желания дословно.

Правда никто об этом не помнил, кроме меня. Только я даже рассказать об этом никому не мог – наверное, магия джинна не позволяла. Поэтому до сих пор никто не знал, кем является Вайр. А вот то, что он щелчком пальцев отправлял в состояние долгого магического сна всякого, кто ему не приглянулся, знали все. Конечно, посетители старались с ним не конфликтовать и по возможности даже не общаться, что Вайра устраивало полностью.

Кроме бармена, по залу проворно сновали кельнерши с тяжёлыми подносами уставленными посудой и просто изумительно пахнущими блюдами. Выходили в общий зал девушки из двери, расположенной под массивной деревянной лестницей, которая находилась у противоположной от входа стены.

Лестница вела на дополнительные два этажа, где были комнаты для постояльцев. Обычно все номера забиты до отказа, но для меня Гррас всегда оставлял два номера. Но я и оплачивал эти комнаты на год вперёд. Всегда надо иметь место, где мы с отрядом можем остановиться в любой момент.

Дверь под лестницей вела в длинный коридор. Налево

шли все кельнерши с посудой – там находилась кухня. В правой части коридора располагались их комнаты. А в самом конце коридора, своим массивным видом привлекала внимание дверь. Она вела в жилую часть этого заведения – дом Грраса.

Перед таверной была огромная площадка, которую Гррас сделал специально для того, чтобы туда мог приземлиться дракон. А также она использовалась для гостей приезжающих в экипажах. Там же во дворе только левее располагались обширные конюшни, которые могли вместить до пятидесяти лошадей и столько же шиасов.

На заднем дворе Гррас разбил небольшой садик – за ним он следил лично. Огр очень любил растения, и его частенько можно было увидеть копающимся в земле с восторженной улыбкой на лице.

Многих удивлял сам факт того, что огр живёт в человеческом королевстве. Обычно эти существа проживали в лесах или на болотах. Но Гррас всегда отшучивался тем, что для своих сородичей он оказался слишком слабым и умным. Со вторым утверждением все были согласны, поскольку огры не отличались большим умом. «Большой тупой огр», – так обзывали друг друга дети. Гррас же был не глупее любого эльфа. А вот насчёт силы, это он лукавил. Не каждый дхарг мог одолеть Грраса. Пожалуй, на моей памяти справился с ним только Гаррах.

Почему именно дхарг? Да потому что из всех рас, кроме

драконов и тварей Сорга, именно дхарги считаются самыми сильными и опасными. Хотя и выглядят они как люди, но имеют боевую ипостась. В момент боя их тело покрывается бронированными пластинами, появляется хвост с шипами, когти и клыки. Сильнее, быстрее и выносливее дхаргов, можно считать только драконов.

Живут дхарги около семисот лет и, как правило, семьи заводят только с представителями своей расы, несмотря на полную совместимость со всеми. Дхарги всегда предпочитают жить обособленно и очень не любят людей. За что невзлюбила гордая раса самых слабых жителей нашего мира, до сих пор никому неизвестно. Но люди об этом знают и стараются держаться от дхаргов на расстоянии.

Кроме всего прочего, дхарги отличные наёмники и лучшие ищейки. При рождении на их телах появляются узоры, которые многое могут сказать о дхарге, его уровне силы и наличии магии. Но это понятно лишь тем, кто знаком с культурой этой расы, обычно все принимают узоры за татуировки. Например, Гаррах прекрасный боец со способностью к стихийной магии.

Не считая Кирта, я всегда могу доверить Гаррашу свою спину. А в последнее время, он стал мне даже ближе чем Кирт, поскольку с ним мне было намного проще общаться, чем с драконом.

Лично мне, дхарги всегда были симпатичны. Умны, отважны, сильны и гордятся своей расой. Именно этого не бы-

ло у людей, которые всячески принижают себя и пресмыкаются перед всеми остальными в мире. Возможно, именно по этой причине, дхарги не любили людей.

Как бы там ни было, дхаргов можно считать венцом эволюции этого мира, поскольку они являлись коренными жителями. Те же слуги Сорга появились здесь намного позже и созданы были искусственно. А драконы так, вообще, пришли из других миров.

Так вот Гаррах был одним из многих дхаргов, которые покинули свои земли в поисках заработка и приключений. Для них это нормально, провести первые триста лет в походах, дабы снискать боевую славу.

Познакомились мы с ним случайно, во время одного заказа. Тогда я первый и последний раз нарушил условия контракта. Дело в том, что Гарраxu не повезло с заказчиком. Их отряд наняли охранять караван, который перевозил драгоценности на продажу в Имирон. По крайней мере, им так сказали. Но, к сожалению, вместо драгоценностей, караван вёз рабов в земли вампиров. Людей замаскировали при помощи магии настолько искусно, что наёмники так ничего и не поняли за два дня пути. Только Гаррах заподозрил что-то неладное, но выжидал момент – всё же дхарги не любят рисковать без причины.

Мы с Киртом как раз взяли контракт на возвращение людей домой. Король Ридон Третий, хоть и не был лучшим монархом в истории королевства Трилон, но такие вещи, как

рабство ненавидел. Королевские ищейки редко упускали такие вот караваны. Узнав о массовом исчезновении населения, первым делом проверяли караваны в Имирон. За это я уважал Ридона, всё же для монарха очень важно заботиться о своём народе. Вот бы он ещё и с магами разобрался. Жаль, что простые люди живут не более ста пятидесяти лет.

Когда мы остановили караван, гадёныш, который нанял Гарраха с его отрядом, отдал приказ наёмникам вступить в бой. В тот момент всё и пошло кувырком. Одни начали лезть вперёд в попытке убить нас, другие наоборот решили сдать-ся. Гаррах тогда стоял в стороне и смотрел на избиение наёмников с философским выражением на лице.

Короткая стычка была окончена очень быстро – говорю же, драконы намного сильнее дхаргов. Тогда наниматель принялся плевать ядом и обвинениями в сторону дхарга. Но Гаррах спокойно объяснил, что нанимался для сопровождения, а не для того, чтобы найти себе врага в лице Повелителя драконов. Каким образом он узнал, кто я такой, он не смог объяснить. Просто сказал, что это очевидно и лишь дурак такое не увидит.

Мне очень понравился этот весьма сообразительный и талантливый малый. Ведь это именно Гаррах сообщил о подозрительном поведении нанимателя. Он объяснил, что собирался разобраться со всем на территории империи Дхаргар. Просто не хотел, чтобы от людей избавились по дороге. Дхарги также презирали рабство и вампиров, которые не

представляли себе жизни без рабов.

И тогда я принял решение, благодаря которому получил преданного друга и верного соратника. В тот день мне пришлось нарушить контракт, поскольку там было оговорено, что все наёмники должны быть переданы королевской страже для показательной казни. Отправить на смерть Гарраха и ещё двоих дхаргов, которые были с ним я не смог.

В итоге, Гаррах остался в моём отряде, а двое его сородичей вернулись домой. Король Ридон Третий, конечно, возмутился, но скорее для проформы. Мы с ним сошлись на том, что получим лишь половину оплаты за контракт и все остались довольны. И хоть я потерял тогда немалую сумму, но не пожалел о своём решении ни разу.

Вот с такими воспоминаниями я и переступил порог таверны. Шум голосов веселящихся наёмников всех мастей, перекрывал звуки музыки, которая доносилась с небольшого возвышения у левой стены. Там сидел печальный эльф и перебирал струны лютни. Ничего не поделаешь, искусство мало волновало посетителей таверны. Но ушастый был слишком упорным, и не оставлял попыток окунуть присутствующих в волшебный мир музыки.

Улыбнувшись уголками губ, я направился к столику в дальнем углу, где меня уже ждал Гаррах.

– Приветствую, – усевшись напротив, я сразу перешёл к делу, положив на стол кошель с тариями.

– Не подозревал, что ты взялся за устранение правите-

лей, – брови Гарраха поползли вверх при взгляде на кошель.

– Ты даже не представляешь, что ждёт тебя в ближайшие три недели, друг мой, – усмехнулся я. – И поверь, за устранение любого правителя дадут намного меньше.

Тихонько присвистнув, Гаррах воззрился на меня, ожидая подробностей. Всё же за двести лет, он успел меня хорошо изучить и знал – абы какой контракт я не возьму. Поэтому реакция друга меня не удивила. Все понимали, что тут дело не в деньгах, их хватает. Хотя признаюсь, что двойной оклад, который я потребовал у графа оказался неимоверно большим. Я всегда брал лишь тот контракт, на который реагировал дракон внутри и Гарраха это было известно.

На стол рядом с металлическим кубком опустилась маленькая фея. Она задорно мне подмигнула и потрясла крылышками, роняя на поверхность столешницы искры света. Я хмыкнул и приподнял бровь, намекая на откровенную наглость малютки. Фея грустно вздохнула и вспорхнула, отлетая от нас подальше.

Может все и считали их просто огоньками, но я точно знал, что с их помощью Гррас узнаёт все новости. Мы сразу договорились с огром – он не суёт нос в мои дела, а я не лезу в его тайны.

– Нам предстоит прогулка в проклятое подземелье, – оговорил я друга, как только мы остались наедине.

Гаррах поперхнулся вином, закашлялся, а после уставился на меня, как на сумасшедшего. Он открыл рот, желая что-

то произнести, но я вдруг ощутил, что меня начинает трясти. Внутри поднимался такой знакомый жар. Ужас сковал меня, не давая пошевелиться. Как такое возможно? Я же проверял печать сегодня!

Одна мысль билась в голове: «Главное удержаться от оборота!» Но в этот момент перед глазами всё поплыло. Гарри-ха больше не было рядом, а я сидел на мягком диване в уютной гостиной. Обстановка в комнате была немного странной, взять хотя бы большой чёрный квадрат на стене. Интересно, для чего он нужен?

От разглядывания интерьера меня отвлекла рыжеволосая девушка с яркими зелёными глазами. Довольно милая, хоть и не красавица. Она перепугано смотрела на меня и трясла за плечо.

– Элис, да что с тобой?!

В голосе девушки было столько беспокойства, что я невольно умилился этой картине. Но тут внезапно вспомнилось, как я недавно ездил в лифте и там меня тоже звали Элис. Опять появилось ощущение приятного тепла, которое обволакивало будто мех вирга. Я любил спать, закутавшись в меха этих животных. В моей пещере как раз были такие – белоснежные, пушистые и неимоверно мягкие. Вот это чувство домашнего уюта и тепла, натолкнуло меня на внезапную мысль:

«Неужели это моя пара?»

Внезапно внутри будто вспыхнул магический фейерверк.

Всё заиграло яркими пёстрыми красками, и я вновь ощутил саму жизнь. Вместе с этим прошло чувство надвигающейся беды. Нельзя! На пару секунд в душе смешались эйфория с ужасом, а затем я вспомнил, как всё забываю, возвращаясь обратно, и тут же успокоился.

В голове возникли сотни вопросов. Где живёт моя Элис? Почему меня переносит в её тело? Куда пропадает она сама и как её найти? И главный вопрос, который не давал покоя – а стоит ли искать? Ведь с проклятием я ещё не разобрался. Подвергать жизнь своей пары опасности не хотелось, но любопытство всё же одолевало.

Странно, что я не встретил её раньше. Мне казалось, я бывал во всех уголках нашего мира. И тут меня осенило. Кто сказал, что это наш мир?! Ну конечно! Непонятные устройства, очень слабые отголоски магии, множество неизвестных мне вещей. Дракон, который отправлял меня в иной мир. Моя Элис живёт в другом мире.

Мысли метались со скоростью пущенного огненного шара, но пришлось отвлечься, поскольку меня до сих пор трясло за плечо. Я посмотрел внимательно на девушку и с удивлением понял, что это мама моей загадочной Элис. Сразу захотелось её успокоить, всё же она моя будущая родственница.

– Всё хорошо, мама, – выдавил я знакомым женским голосом.

Только та вдруг замерла, нахмурила брови, а в следующий

миг я почувствовал, как меня скрутило заклинанием подавляющим волю. Магию, которая оплела меня с головы до ног, я знал и однажды испытывал нечто подобное. Правда, это было очень давно и намного хуже. Она что, ведьма?!

Я с ужасом и каким-то благоговейным восторгом смотрел на женщину, осознавая очевидную истину – если мать ведьма, то и дочь такая. Потрясающе! Из всех женщин во Вселенной, моей парой оказалась ведьма, которых я искренне ненавижу. Сверкнув зелёную глаз, моя вроде как будущая тёща, отошла в сторону и холодно поинтересовалась:

– Кто ты? Отвечай.

– Меня зовут Амиррен'Антис дер Араин, леди. Приятно познакомиться, – улыбнулся я, решив не злить свою «почти родственницу», и она растерялась.

Стало любопытно, очень хотелось узнать об их мире и конкретно об одной жительнице всё. Только я вновь вспомнил, что забуду обо всём, стоит мне оказаться в своём теле и чуть не застонал от досады. Соргова ведьма! Ведь это из-за неё я наложил заклинание на собственную память. Перед глазами возникла картина из прошлого. Всё было таким реальным, словно произошло только вчера.

– Проклинаю весь род драконий! Вырвется зверь наружу и затопит мир в ярости своей. Древние хранители границ уничтожат друг друга и весь этот мир!

Чёрные глаза ведьмы не мигая смотрели в мою сторону.

Тело стало будто каменным, и я не мог сделать абсолютно ничего. Только ощущал, как внутри поднимается злость и страх. Она безумно расхохоталась, но заилась в кровавом кашле.

Сумасшедшая! Я судорожно соображал, что делать. Нельзя позволить проклятию распространиться на драконов. Недаром она назвала нас Древними хранителями границ, именно для этого однажды мы и пришли в этот мир. Пока живы драконы – темница надёжно запечатана.

Пусть уже никто об этом не помнит и не знает, кто закрыт в той темнице, только выпускать ужасное нечто на свободу, это полное безумие!

Не придумав ничего лучше, я принялся делать то, для чего был рождён чёрный дракон – забрал всю ярость на себя. А вместе с ней, смог вобрать и проклятие своего народа.

Ничего, какое-то время у меня получится продержаться. В крайнем случае мне помогут и закроют где-нибудь в пещере. А там можно будет попросить Лиррана, чтобы он приводил ко мне всех женщин по очереди. Я быстро найду свою пару, у меня родится наследник и будет править.

Вскоре драконы полностью оправятся от удара, нанесённого Соргом. Наша численность вновь возрастет и тогда можно будет попытаться справиться с проклятием. Но будто услышав мои мысли, ведьма криво усмехнулась разбитыми губами и выплюнула:

– Не родится больше ни одного дракона. Когда встретит

дракон свою пару и они оба узнают друг друга, время начнёт отсчёт до момента их смерти. Но я буду великодушна, дракон. Вы пытали меня три недели – я дам вам наслаждаться своим счастьем вдвое больше.

Не сдержавшись, поскольку ярость кровавой пеленой стояла перед глазами, я метнул кинжал. Хрип вырвался из её груди, когда клинок вонзился прямо в сердце. А мне оставалось только наложить заклинание на свою память. Она же сказала, что узнать друг друга должны оба. Значит, никогда я не узнаю свою пару, а даже если и узнаю, то сразу забуду об этом.

Так вот оно что! Проблема. Но ничего, я смог обойти один пункт проклятия и до сих пор не свихнулся – значит, обойду и второй. Печать хоть и не давала мне обернуться в дракона, но от уничтожения сородичей надёжно уберегла. Видимо пришло время наведаться в королевский архив драконов. Мне нужно узнать свою Элис, ведь она скоро окажется у нас. Выжить в том мире не так уж и легко, тем более одинокой девушке.

– Вы дракон? – услышал я заинтересованный женский голос и удивлённо поднял глаза.

Мама Элис уселась в кресло напротив и принялась с интересом разглядывать меня. Именно меня, а не оболочку! Потрясающе, такого в нашем мире ведьмы не могут. Как жаль, что я этого не запомню. Вот только непонятно, откуда она

знает меня?

– Да, дракон, – осторожно ответил я. – Но откуда вам это известно?

– Элис рассказала, мы как раз беседовали на эту тему, – она улыбнулась и сняла с меня подчинение, чем немало удивила. – Я вижу вашу связь. Может, вы сможете объяснить, чего нам ждать?

При упоминании Элис мне вновь стало очень хорошо и радостно. Значит, она знает кто я, и рассказала обо мне своей маме? Радость снова перешла в стадию эйфории. Раз моя пара, в курсе происходящего, это повышает шансы на успех. А может ли быть такое, что мы меняемся телами и оборачивался драконом не я а она? Ну конечно! Это многое объясняет. Например, отчего, по словам Кирта, я вёл себя, как новорожденный дракончик.

«Но о какой связи говорит моя будущая тёща? Ничего не понял», – я задумался.

Очень медленно до меня дошло, что речь идёт о том, что мы драконы называем «парой». Всё же у драконов, живущих вечно, может быть лишь одна любимая. Да. Пока молодой дракон свободен, он успевает разбить не одно девичье сердце. Но стоит встретить *её* и жизнь переворачивается.

Неважно кто она, какой расы, сколько лет, в каком мире живёт. Не имеет значения, сколько жизненных циклов прошла её душа. Как правило, даже все привязанности из прошлой жизни, становятся для пары чем-то иллюзорным. Ни-

кто не обратит внимания на то, в каком теле она находится на момент встречи. Поскольку тело лишь оболочка, и она со временем меняется, подстраиваясь под дракона.

Просто мы вечные, хоть и не бессмертные. Наша пара помогает нам обрести целостность и не сойти с ума от прожитых лет. Конкретно в нашем случае, сам мир вскоре вытолкнет Элис ко мне – это закон мироздания. Вроде так было написано в «Мемуарах о судьбе». Хм. Надо хоть предупредить её семью.

– Понимаете, поскольку она моя пара, то есть у нас связь, Элис скоро окажется в моём мире... – начал говорить я, но голова вновь закружилась.

Посмотрев на Гарраха, стоящего рядом, я успел только сказать:

– Я нашёл её!

А следом память вновь помахала мне ручкой. Подойдя ко мне, друг принялся обеспокоенно вглядываться в моё лицо, но я лишь удивлённо посмотрел по сторонам. Мы стояли перед таверной, вот только я понятия не имел, каким образом оказался там, поэтому взглянул на дхарга и спросил:

– Гаррах, а что мы тут делаем?

– Ты стал драконом! – ткнул он в меня пальцем. – Неужели не помнишь?

– Опять?! – я нахмурился, это грозило неприятностями. – И что дальше?

– Взлетел, ошарашив всех таким восторгом, что захоте-

лось подняться к тебе наверх, – пожал плечами мужчина. – После чего резко приземлился и начал расточать вокруг себя горе. Сказал, что проклятие никуда не исчезло, и совсем загрустил.

– Это всё? – странно как-то, обычно я себя контролирую и не позволяю эмоциям влиять на окружающих.

– Нет, потом ты вновь стал человеком. Заявил, что нашёл её, а теперь пытаешься сделать из меня идиота! – прорычал Гаррах и на его лице начали проступать пластины боевой ипостаси.

– Остынь друг, – похлопал я его по плечу. – Такое не первый раз происходит. Я действительно не помню. Интересно о ком я говорил?

– Не столь важно о ком, – пробурчал Гаррах, возвращаясь в нормальное состояние. – Важнее, чтобы это не повторилось в самый неподходящий момент.

– Ты прав. Постараюсь решить эту проблему до утра. Может печать ещё одну наложить?

– Лучше эту обнови, – хмыкнул, успокаиваясь друг. – Идём в таверну, мы не договорили.

Покачив головой, он направился в помещение. Я последовал за ним и очень удивился, когда все присутствующие стали замолкать глядя на меня и отодвигаться в стороны. Вот что бывает, когда не в том месте становишься драконом. Теперь придётся ещё тратить силы, чтобы стереть всем память. И где мне взять столько энергии?! Не удивительно, что я то

и дело в дракона оборачиваюсь, а потом не помню об этом. Хотя... вот именно это и удивительно. По идее я физически не могу стать драконом. Тогда каким образом у меня это вышло?

Я потряс головой, отбрасывая лишние мысли. Буду решать проблемы по мере поступления. Раз дракон не пытался никого убить, значит паниковать нет смысла. Но с воспоминаниями свидетелей придётся что-то делать.

Усевшись обратно за стол, я потянулся к силе и тут услышал голос Вайра. Удивлённо вскинув голову, я посмотрел на бармена, который звал меня к себе. Народ в таверне притих. Некоторые посетители попытались встать со своих мест и уйти, только Вайр хмыкнул и они тут же упали обратно на свои места. Я махнул Гарраху, чтобы он оставался за столом и направился к бармену.

– Ты собрался стереть всем память, чтобы они не трепались о тебе? Похвально, но глупо, – проговорил Вайр. – Ничего не выйдет, на таверне стоит защита, которая вытянет из тебя все силы.

– И что ты предлагаешь? Вывести всех на улицу в надежде, что они не побегут во все стороны, как напуганные тараканы? – я улыбнулся, стоило представить себе эту картину.

– Нет. Порой достаточно простого желания, – улыбнулся в ответ бармен, а мне стало нехорошо. – Чего ты желаешь, дракон? – в глазах Вайра полыхнул синий свет.

– Слушай, вот что я тебе плохого сделал, а? – уныло по-

интересовался я, глядя на самого настоящего джинна, которых считают сказкой.

– Ох уж эти предрассудки! – всплеснул руками бармен. Он махнул зажатой в ладони тряпкой, которой натирал стаканы и продолжил: – Помочь я хочу! Всё же вы с Гррасом друзья и ты меня никогда не бесил.

Я обалдело смотрел на Вайра, а тот лучезарно улыбнулся и повторил:

– Так чего ты желаешь?

Глава 5

Элис Блэкмор (Корнер).

Я ошарашенно озиралась по сторонам и разглядывала припорошенный снегом хвойный лес. Одновременно с этим усердно щипала себя за руку, пытаясь вынырнуть из такого реального безумия. Каким образом я могла оказаться в лесу? Как такое возможно?! Ведь я выходила из дома вместе с мамой и сейчас тело однозначно принадлежит мне. Внезапно я вспомнила женские голоса, которые слышала перед падением и толчок в спину.

Фрагменты мозаики медленно ставали на свои места. Вначале был дракон, который сообщил, что я вскоре попаду к нему. Затем голоса неизвестных женщин, и их нежелание долго ждать. Получается, те двое отправили меня к дракону раньше времени. К тому же никто не поинтересовался, хочу ли я этого. Мне не дали даже собрать вещи и попрощаться с семьёй!

Я принялась делать глубокие вдохи. На пальцах заплясали искры силы от досады, обиды и злости, связанными с таким самоуправством. Магия радостно откликнулась на обуревавшие меня эмоции, но это не удивило. В детстве она всегда выходила из-под контроля, стоило мне испытать сильные или необычные чувства. Нахмурившись, я старалась успокоиться, только ничего не выходило. Мои ладони крепко сжа-

лись в кулаки, и я злобно прошипела:

– Найду этих двоих – убью!

«Нервная она какая-то. Разве так должно быть?» – личная шизофрения в виде мысленного женского голоса вновь дала о себе знать. На это я лишь хмыкнула.

«Ничего странного. Тебя бы так зашвырнуть куда-нибудь, я посмотрю на твоё спокойствие», – фыркнула её собеседница.

Вот к ней я прониклась большим уважением. Такой голос должен принадлежать взрослой, многое повидавшей женщине. К слову, мне он показался знакомым, словно я уже слышала его когда-то очень давно. Возникло чувство, что мы знаем друг друга, и раньше мне доводилось часто выслушивать наставления от незнакомки.

Кажется, я начала бредить от потрясения, потому решила не думать об этом сейчас. Мои мысли тут же перескочили на основную проблему. Дом мамы, архив в который мы собирались, лес... Пришлось замереть и ошеломлённо потрясти головой. До меня начало доходить, что я действительно больше не дома.

Вокруг, куда ни глянь, сплошные деревья. Тени, словно живые, двигались среди стволов и были темнее самой ночи. От крика какой-то птицы я вздрогнула, а в душу начал закрадываться липкий страх. Он медленно подбирался ко мне, подобно голодному дикому зверю. Я даже расслышала его рычание.

Что?! Рычание?! Обернувшись в сторону звука, я в ужасе отшатнулась. На меня из темноты смотрели два светящихся зелёных глаза. Ветер внезапно изменил своё направление и в нос ударил запах тухлого мяса.

С трудом поборов тошноту, я медленно сделала шаг назад, но эти глаза мгновенно оказались ещё ближе. От громогласного рёва чудовища, с деревьев слетели потревоженные птицы. Меня обдало зловонным дыханием, которое исходило из пасти полной огромных острых зубов.

Мы так не договаривались! Я должна была попасть к своему дракону, а не в пасть какому-то монстру! Завизжав на одной ноте, я мигом развернулась и ринулась, куда глаза глядят. А глядели они прямо – подальше от тех жутких зубов и зловония.

Сердце заходило в бешеном ритме, из-за неожиданных физических нагрузок и страха. Мозг отказывался адекватно реагировать на происходящий бред. Ладони жгло от магии, которая искрами разлеталась во все стороны, оставляя за мной святающийся след. Я напоминала фею из мультфильма, которая весело посыпала свой путь волшебной пылью. Только при этом меня трясло от ужаса, и я не могла вспомнить ни одного заклинания для собственного спасения.

«Сделай что-нибудь!» – кричала в моей голове молодая женщина, вторя визгу, который издавала я.

«Она и сама справится, это всего лишь нежить, ничего страшного. Ты не забыла, что нашу Элис одарило само ми-

роздание?» – фыркнула вторая.

А я вдруг поняла, что и её прибыю. Всё уважение к женщине испарилось без следа, после её холодной отповеди. Я осознала главное – спасти меня никто не собирается. Значит, всем плевать, каким образом я буду отбиваться от монстра, которого раньше не встречала. Отлично! Сама справлюсь. Вот только вспомню, чему меня учил отец всё детство и юность. Перед глазами появилась мутная пелена от так некстати выступивших слёз.

Я смахнула влагу тыльной стороной ладони и припустила ещё быстрее. Бежала настолько шустро, что позавидовала сама себе. Жаль в школе не получалось так бегать, иначе я бы разбила все рекорды. Но беда в том, что преследователь бежал однозначно быстрее меня и рычание стремительно приближалось.

Интересно было бы посмотреть поближе на эту тварюшку, бегающую с такой скоростью. Но, несмотря на то, что разглядела я лишь зубы, желания останавливаться ради научного интереса не возникло.

Внезапно среди деревьев показался просвет и мигающие огни. Я задохнулась от счастья и нахлынувшей радости, отчего вокруг меня взметнулся столп разноцветных искр. Ведь огни означали, что там есть люди и теперь меня точно спасут! Но вылетев из-за деревьев, я ощутила, как земля уходит из-под ног и взмахнула руками. Видимо, это была своеобразная попытка взлететь в моём исполнении, поскольку падать

в обрыв совсем не хотелось.

Глядя вниз на открывающийся вид, я вновь завизжала от страха. Рывок за волосы назад, конечно, стал для меня неожиданностью. Но к счастью, именно он не дал мне превратиться в лепёшку на дороге, которая проходила внизу под обрывом. Резкая боль пронзила голову и шею. Я судорожно вцепилась в собственные волосы, поскольку чуть не осталась без скальпа. Перебирая ногами в воздухе, почувствовала, как меня поднимают вверх. Крутанулась, чтобы увидеть преследователя и кровь застыла жилах.

На меня смотрела безобразная морда разлагающегося огромного даже не знаю кого. Монстр был метра два с половиной роста, весь покрытый слипшейся от крови и грязи шерстью. На лапах огромные когти, каждый величиною с мою ладонь. Из пасти торчали клыки, с которых капала кровавая пена. Он очень напоминал волка мутанта со взглядом зелёных светящихся глаз. И вот в них пылало лишь одно желание – жрать!

В этот раз я не кричала. Просто не смогла издать ни одного звука от обуявшего меня ужаса.

«Надо помочь!» – внезапно вновь прозвучал знакомый женский голос в голове.

«Нельзя, – напряжённо вторила ему вторая. – Она должна использовать свою магию, иначе у нас ничего не выйдет. Без магии Элис будет бесполезной. Неужели её зря нагружали всеми знаниями и гоняли с самого рождения?»

Вот после этих слов я разозлилась. Мало того, что пнули меня, как собачонку, закинули в другой мир, так ещё и твари какой-то скормить решили. К удивлению злость помогла и прогнала страх. Мозг тут же включился в режим «думай Элис». Внутри вновь забурился адреналин, и магия жаром отозвалась в каждой клеточке тела. Не знаю, кого мне хотелось прибить в тот момент больше – монстра или этих двоих, что так беспардонно вторгаются в мою голову и жизнь.

В следующий момент, рефлексy и долгое вдалбливание в мою голову различных заклинаний, сработали одновременно. Я шепнула всего одно слово, и мои волосы, словно отсечённые лезвием остались в лапе монстра. Вместе с этим я взмахнула рукой, и в него полетел яркий шар света. Жуткое подобие волка вспыхнуло, как спичка и тут же превратилось в кучку пепла. А я всё же опять завизжала и полетела вниз.

Мне не сразу удалось понять, что шнурки на ботинке, зацепились за какую-то корягу, торчащую из крутого склона. Только ударившись боком о камень, я охнула от боли, замолчала и открыла глаза. А когда прогнала звёздочки, мелькающие перед глазами от удара, наконец-то осознала – меня спасли шнурки! Да я теперь всю жизнь буду ходить только в такой обуви! От радости и острого чувства, что смерть прошла стороной, на глаза вновь навернулись слёзы.

Спустя какое-то время, мне удалось сладить с эмоциями и снова начать думать. Я смотрела на дорогу, которая была довольно близко, но недостаточно, чтобы получилось самосто-

ательно спуститься. Ветер трепал мои волосы, пока я висела словно летучая мышь вниз головой. Вверху горели останки монстра, то и дело, озаряя окрестности снопом искр. А я не торопясь размышляла, какое заклинание лучше использовать, чтобы без травм опуститься на землю.

Услышав треск, я поняла одну очень важную истину – шнурки всегда развязываются в самый неподходящий момент! В этот раз мой крик был коротким и оборвался, как только на язык попала грязь. Я захлопнула рот и молча куврыкалась по склону, который ближе к дороге становился всё более пологим. Когда движение прекратилось, я перевернулась на спину, глядя в ночное небо. Там наверху не было даже намёка на знакомые звёзды, но меня это не огорчило.

– Так вам всем! Не дождётесь! Я всё же выжила! – мой крик распугал птиц и мелкую живность, что устроилась на ночлег неподалёку, а я рассмеялась.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я хохотала будто безумная. Звёзды исчезли за тёмными облаками, с которых на землю начали опускаться снежинки. Я мысленно убедила себя, что необходимо встать. Лежать на холодной земле было чревато неприятными последствиями, а кто знает, как тут дела обстоят с медициной. Лечить себя магией так сразу, лично я не рискну – мало ли, что перепутаю.

Пошевелив пальцами, я заметила, что так и не выпустила шапку из рук. Вцепилась в неё настолько крепко, словно она сможет вернуть меня домой. Я хмыкнула последний раз и

смахнула слёзы, которые вновь скатились по щекам. Температура стремительно опускалась всё ниже, и влага грозилась превратиться в ледяные дорожки на лице. Зажмурившись, я глубоко вздохнула и прошептала, убеждая себя не начинать истерику.

– Не время раскисать. Для начала, нужно найти людей и место, где я не замёрзну насмерть!

Кряхтя и постанывая от ушибов, я поднялась на ноги, всем сердцем желая, чтобы меня кто-нибудь разбудил. Чуда не свершилось и будить меня не торопились. Я печально вздохнула и надела шапку. Наткнулась пальцами на короткие обгоревшие пряди и огорчилась ещё сильнее.

С каждой секундой становилось всё холоднее, поэтому я принялась прыгать на месте. Снег сыпал громадными хлопьями и вокруг уже лежали сугробы. Я мелко подрагивала, не столько от холода, сколько от пережитого ужаса, и оглядывалась по сторонам.

Огоньки, которые были видны ещё там, наверху, стали намного ближе и очень напоминали окна. Определившись с направлением, я быстрым шагом направилась на свет. Идти пришлось около часа из-за отсутствия нормальных дорог и снега. В итоге к высоким деревянным воротам, я подошла продрогшая и замученная. Но стоило поднять руку для того, чтобы постучать, как за спиной раздался сиплый мужской голос:

– Вот это приятная неожиданность! Да у нас сегодня будет

ужин!

Многоголосый хохот из темноты сообщил, что говоривший не один. Я резко повернулась на звук и увидела пятерых громил, стоящих метрах в десяти от меня. Щербатые рты скалились в улыбках, напоминающих звериный оскал. Вонь немытых тел и металлический запах крови, был слышен даже сюда. Я поморщилась и стоящий ближе всех громил прорычал:

– Смотри-ка! Жратва, чем-то недовольна! Наверное, её не устраивает наш вид. Поможем вкусняшке, сделаем так, чтобы она больше ничего не видела?

Громогласный хохот повторился, один уродец даже повизгивал от восторга и бил ладонью по колену. Я заметила, что кожа у них какая-то серая, обвисшая, будто они надели костюмы из человеческих тел. К тому же их то и дело окутывала непонятная тёмная дымка. Мне стало жутко. Сразу вспомнились рассказы родителей о тенях, которые раньше захватывали людей в нашем мире.

Видимо я устала за этот день, или очень сильно испугалась – ведь даже монстр не вызвал во мне таких чувств, как эти громилы. Только стоило им сорваться в мою сторону, как с губ слетело одно очень интересное заклинание. Помню, случайно на него наткнулась и решила выучить, чтобы похвастаться потом перед младшей сестрой.

Случилось это, когда я была подростком. Мне очень хотелось отомстить мальчишке, который постоянно задирали ме-

ня на переменах. Вот я и залезла в семейный архив в поисках средства мести. Родители так и не узнали, что мне удалось вскрыть магическую защиту на стеллажах с запрещёнными книгами. Конечно ничего полезного я не нашла, ведь к тому моменту дар уже практически не отзывался. Зато любопытство своё утолила надолго.

Так вот конкретно это заклинание – лишало жизни. Особенным оно было оттого, что делало это всегда разными способами. Например, если на тебя бросается человек, то у него может остановиться сердце. Стоит напасть колдуну, и у него просто исчезает возможность дышать. А вот на этих ребят, заклинание подействовало самым странным образом – они начали захлёбываться, выпуская изо рта струйки дыма.

«Куда я попала?!» – мысленно вопила я, глядя, как один за другим у моих ног падают дымящиеся трупы.

Горло перехватило спазмом, только нельзя было терять самообладание ни в коем случае. Я клятвенно заверила себя, что как только окажусь в безопасности, намотаю сопли на кулак и наревусь вдоволь. А сейчас, пришлось подключать все знания полученные от родителей. Как там меня учил папа?

«Обезвредить врага и забрать всё, что может тебе пригодиться в будущем».

Так я и поступила – обшарила карманы тулупов, в которые были облачены громилы. В итоге стала обладательницей трёх увесистых мешочков с монетами, довольно хорошего кинжала и непонятной штуковины, напоминающей глаз. Су-

дя по покалыванию в ладони, это был какой-то магический амулет.

Я рассовала добычу по карманам и задумчиво посмотрела на огромные мечи. Решила их даже не трогать, они доходили мне до плеча, и поднять такую громадину для меня было проблематично. Всё-таки я же девочка, хоть и убиваю всяких монстров налево и направо.

Истерика приближалась семимильными шагами, поэтому я поспешила найти место, где можно вдоволь себя пожалеть. Подошла к воротам, над которыми висел магический фонарь, и принялась стучать. Только вот никто не спешил открывать, я даже начала подумывать о возвращении в лес. Там хоть еловых веток можно накидать на землю для ночлега. Разожгу с помощью магии костёр, съем шоколадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.